

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**на тему Актуальные проблемы квалификации преступлений
экстремистской направленности**

Студент

Я.В. Матвеева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

О.Ю. Савельева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы д.ю.н., профессор В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	9
1.1. Становление и развитие уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.....	9
1.2. Ответственность за преступления экстремистской направленности по международному и зарубежному законодательству.....	15
1.3. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности по действующему российскому уголовному законодательству	22
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	27
2.1. Объективные признаки преступлений экстремистской направленности	277
2.2. Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности	411
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	48
3.1. Спорные вопросы квалификации посягательств, связанных с организованной экстремистской деятельностью.....	48
3.2. Спорные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности, совершаемых посредством сети «Интернет»	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	78
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в последние годы проблема «экстремизма» стала одной из актуальнейших проблем мирового сообщества. Впервые появившись в середине девятнадцатого века, такое явление как экстремизм, стремительно развивается в современной действительности в связи с большей, нежели ранее, доступностью средств массовой информации. Многие преступления экстремистской направленности совершаются посредством использования телекоммуникационной сети «Интернет», где экстремисты на собственных сайтах и в социальных сетях демонстрируют свою деятельность и агитируют бороться радикальными способами за мнимые идеалы.

Экстремизм – это обобщенное название деятельности по агрессивной борьбе с существующими государственными и общественными устоями, конституционным строем, нацеленной на подрыв существующих государственных, правовых, демократических достижений в своих целях. Наиболее радикальной методикой экстремизма является терроризм, который является общепризнанной транснациональной проблемой. Большинство нормативно-правовых актов, как на отечественном, так и на международном уровне направлены на борьбу именно с террористической деятельностью запрещенных организаций, тогда как экстремистская деятельность является по своей сути не менее опасной для правового государства и гражданского общества.

Международная практика указывает на увеличение преступлений, связанных с публичными призывами по подрыву основ государственности, оправданию нацизма, призывом к геноциду, ненавистью по отношению к представителям разных национальностей, религиозных убеждений, разного социального положения. Судебная практика Российской Федерации

указывает на всплеск преступлений экстремистской направленности, наравне с преступлениями террористического характера.

Вместе с этим, проблемой является разграничение преступлений бытового и иного характера с преступлениями экстремистской направленности. Преступления экстремистской направленности обладают большей общественной опасностью и, соответственно, предполагают более строгое уголовное наказание. Часто разграничение идет исключительно по мотиву ненависти к определенным категориям граждан, что представляет сложность в доказывании. Иногда сложно разграничить радикальную, но не запрещенную критику власти, политических партий, государственного устройства от публичных призывов к свержению власти и борьбе с ней. Данная проблематика требует формирования единообразных подходов.

Вышеописанное показывает насколько важно усовершенствование правового регулирования борьбы с экстремистской деятельностью, насколько значима верная квалификация преступлений экстремистской направленности и отделение их от составов иных, не экстремистских преступлений, и привлечение виновных к ответственности.

В связи с этим тема данного диссертационного исследования представляется крайне актуальной на современном этапе развития российского государства.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема квалификации преступлений экстремистской направленности является недостаточно разработанной. В науке присутствуют лишь разрозненные труды и статьи, посвященные данной теме, что связано с большим интересом ученых к проблеме терроризма и страхом перед террористической угрозой. Тогда как экстремизм продолжает развиваться в теневом сегменте, пока основные силы сосредоточены на борьбе с крайней его формой и уже самостоятельным крайне опасным явлением.

Объект исследования. В данном диссертационном исследовании объектом предстает явление экстремизма и экстремистской деятельности.

Предмет исследования. Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, а также материалы правоприменительной практики, связанные с преступлениями экстремистской направленности.

Цель и задачи исследования. Для данного диссертационного исследования целью послужил анализ актуальных проблем, связанных с квалификацией преступлений экстремистской направленности.

Для более качественного достижения поставленной цели были предусмотрены следующие **задачи**:

- проанализировать понятие преступлений экстремистской направленности;
- выявить содержание и сущность преступлений экстремистской направленности;
- провести разграничение понятий «экстремизм» и «терроризм»;
- выявить разницу и сходство экстремистской и террористической деятельности;
- проанализировать действующее законодательство, регулирующее противодействие экстремизму и ответственность за преступления экстремистского характера;
- изучить составы преступлений экстремистской направленности;
- проанализировать признаки объекта и объективной стороны преступлений экстремистского характера;
- рассмотреть признаки субъекта и субъективной стороны преступлений экстремистского характера;
- выявить актуальные проблемы, связанные с квалификацией преступлений экстремистской направленности;
- рассмотреть проблему отграничения преступлений экстремистской направленности от сходных составов преступлений;
- изучить проблему квалификации преступлений, совершенных экстремистским сообществом как особым видом соучастия в преступлении;

- выявить проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности, совершенных посредством сети «Интернет».

Методологическую основу исследования составили различные методы. В первую очередь – это диалектический метод. Во-вторых, методы познания, которые являются общими для всех наук, а именно синтез, анализ, индукция, дедукция, аналогия, гипотеза. В-третьих, это – частно-научные методы, применяемые в уголовном праве, а именно исторический, логико-юридический, статистический, сравнительно-правовой и иные.

Теоретической базой послужили работы таких авторов, как Агапов П.В., Алторцев А.Ю., Бриллиантов А.В., Бурковская В.А., Михайлов К.В., Петрянин А.В., Степанов В.В., Струков А.В., Терешина Е.А., Хлебушкин А.Г., Чупилкин Ю.Б. и других.

Правовой базой стали следующие нормативно-правовые акты Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Указ Президента РФ от 17.02.2016 № 64 «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» и также иные нормативно-правовые акты.

Эмпирической базой исследования послужили материалы российской судебной практики. Кроме того, в данной работе использованы данные, полученные в ходе анализа материалов экстремистской направленности, размещенных в сети «Интернет». Время проведения анализа: декабрь-май 2018-2019 гг.

Научная новизна исследования заключается в полномасштабном исследовании основных проблем квалификации преступлений экстремистской направленности, выявлении актуальных проблем, предложении путей их решения, а также сопряжении юридических и лингвистических критериев для выявления основных проблем квалификации преступлений экстремистской направленности, а также при оценке содержания информационных материалов.

Основные положения, выносимые на защиту:

Предложено авторское определение понятию *экстремизм*, под которым понимается *деятельность по агрессивной борьбе с существующими государственными и общественными устоями, конституционным строем, нацеленную на подрыв существующих государственных, правовых, демократических достижений в своих целях.*

Разработаны основы классификации преступлений экстремистской направленности, основанные на концепции автора:

- Преступные деяния, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления (ст. 280 УК РФ, ст. 280.1 УК РФ, ст. 282 УК РФ, ст. 282.1 УК РФ, ст. 282.2 УК РФ, ст. 282.3 УК РФ);
- Преступные деяния, в которых экстремистские мотивы фигурируют в качестве квалифицирующего признака, и содержится в диспозиции соответствующей статьи (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство»; п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»);
- Любые другие противоправные уголовно наказуемые деяния, при совершении которого имеет место экстремистский мотив, который фигурирует в качестве отягчающего обстоятельства, в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Предлагается исключить словосочетание «социальные группы» из диспозиции нормы ст. 282 УК РФ в связи с правовой неопределенностью понятия «социальные группы» в данной статье.

Предложен и обоснован перечень типовых вопросов эксперту-лингвисту для проведения лингво-криминалистической экспертизы.

В целях повышения профилактики экстремистской деятельности предлагаются способы по борьбе с экстремистскими преступлениями в сети «Интернет»:

- необходимо прибегать к помощи экспертов и специалистов, специализирующихся в области информационных технологий;

- необходимо развивать современные технологии для повышения эффективности противодействия экстремизму;
- установить должное законодательное регулирование в целях выявления и предотвращения преступлений экстремистского характера.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что был проведен анализ и полномасштабное изучение, основные позиции ученых; рассмотрены и упорядочены отрывочные знания о составе преступлений экстремистской направленности и условиях наступления уголовно-правовой ответственности, проблемы разграничения составов преступлений при квалификации, проблемы квалификации преступлений, совершенных экстремистским сообществом как особым видом соучастия в преступлении, а также иные актуальные вопросы, посвященные экстремистской деятельности и преступлениям экстремистского характера.

Практическая значимость работы заключается в том, что сформулированные выводы и выдвинутые предложения по актуализации законодательства могут стать подспорьем в будущей практике автора как юриста и впоследствии адвоката, следователя или дознавателя. Также положения, сформулированные в рамках исследования, могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Апробация результатов исследования. Полученные научные и практические результаты докладывались на конференции научных студенческих проектов Тольяттинского государственного университета на финансирование в 2018 году, а также на научно-практической конференции «Студенческие дни науки в ТГУ».

Структура диссертации. Данная работа содержит введение, три главы, разделённые на параграфы, заключение и список используемой литературы и источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

1.1. Становление и развитие уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности

В настоящее время нет единого понимания сущности экстремизма и в целом преступлений экстремистской направленности. Противоречия в содержании понятия «экстремизм» влечет за собой ряд проблем, а именно в определении критериев деяний, которые содержат в себе признаки экстремизма, а также в их разграничении со смежными противоправными посягательствами.

Для более полного и четкого понимания, анализируемого явления, стоит обратиться к истории становления и развития уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

В 19 веке в СМИ Англии и США впервые появляется термин «экстремизм». Во время Первой мировой войны во Франции также начинает использоваться данный термин. Из этого, можно сделать вывод о том, что в те времена экстремизм связывали исключительно с политической деятельностью. По мнению А.В. Петрянина «появление экстремизма следует связывать с моментом возникновения государственности и разделением общества на классы. После появления данного института легализовалась власть меньшинства над большинством, приносящая материальные выгоды и дающая возможности достижения целей всеми средствами»¹.

Рассматривая истоки формирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления экстремистской

---

¹ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис.... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 22-23.

направленности, следует обратить внимание на такие исторические правовые документы, как Русская Правда² и Псковская судная грамота³.

Анализ обозначенных документов показывает, что в рамках данных актов была предусмотрена ответственность за следующие преступления, посягающие на интересы государства: восстание против князя, государственная измена и многие другие.

Законодатель, подчеркивая особую опасность данных преступлений, устанавливал за их совершение самые жестокие виды наказаний вплоть до смертной казни.

Первым кодифицированным отечественным правовым документом стал Судебник 1497 года⁴, который повлиял на усиление позиций государства, из-за закрепившихся в нем принципов централизации и управления. В статье 9 данного Судебника отражалась ответственность за преступления экстремисткой направленности. В тексте статьи говорилось о том, что крамольникам и ведомым лихим людям, которые изменяли родине, боролись с политикой правительства, а также посягали на безопасность государства в качестве наказания за их деяния будет назначена смертная казнь. Судебник 1497 года впервые за всю историю развития Русского государства взял под охрану государственную безопасность.

Судебник Ивана Грозного от 1550 года⁵ стал еще одним документом, содержащим нормы, касающиеся борьбы с экстремистской деятельностью. Он был создан на основе уже упомянутого Судебника 1497 года. В качестве примера можно привести пункт 61 нового Судебника, который устанавливал

---

² Русская Правда // Древнерусское государство и право / под ред. Т.Е. Новицкой. М., 1998. 96 с.

³ Псковская судная грамота 1467 г. // Древнерусское государство и право / под ред. Т.Е. Новицкой. М., 1998. 96 с.

⁴ Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 54.

⁵ Судебник 1550г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 97.

ответственность за убийство государственного служащего в виде смертной казни. Санкция данного пункта альтернативы не имела. Из этого следует, что неимение альтернативных видов наказания за совершение преступления против государства свидетельствовало о его особой жестокости.

Период царствования Бориса Годунова с 1598 года ознаменовался новым всплеском экстремисткой деятельности. У Годунова был противник Михайло Кольчев, который сбежал в Литву и призывал к совершению военных действий против Москвы. Его действия можно рассматривать как экстремистские, так как они были направлены на подрыв безопасности российских территорий⁶.

Проявление экстремизма наблюдалось и во времена правления Лжедмитрия I. Власть в те времена меняла курс внутренней и внешней политики в связи с ситуацией, складывающейся в России.

Следующим документом, который уместно упомянуть в контексте противодействия экстремизму, стало Соборное уложение, принятое в 1649 году⁷.

В нём нашли своё отражение положения, касающиеся охраны интересов государства.

Преступления экстремисткой направленности содержались во второй главе Уложения, содержащей нормы о государственных и политических преступлениях. Текст одной из статей гласит о том, что «те, кто захочет завладеть властью царя, будут наказаны смертной казнью»⁸.

Стоит отметить, что если ранее законодательство акцентировалось на охране личности государя, то после принятия Соборного уложения 1649 года в приоритете была безопасность государственного строя.

---

⁶ Петрянин А.В. Становление уголовной ответственности и регламентация наказания за преступления экстремистской направленности в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. №16. С. 17.

⁷ Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985. С. 87.

⁸ Там же. С. 87.

Далее политика противодействия экстремизму и экстремисткой деятельности получила свое развитие в период правления Петра I.

В данный период действовали два основных документы, регулирующих все общественные отношения в России: Артикул воинский, принятый в 1715 году и Морской устав 1720 года⁹.

Говоря о политике Петра I по противодействию экстремизму, можно выделить ряд особенностей. При нем была произведена попытка систематизации экстремистских деяний¹⁰.

Следующий этап в борьбе с экстремизмом вышел на международный уровень. 1 марта 1904 года в Петербурге Россия, Болгария, Австрия, Дания, Германия, Румыния, Сербия, Швеция и Турция подписали международное соглашение по борьбе с революционными движениями и терроризмом. Цель заключения данного соглашения - повышение охраны государственных строев государств-участников от революционеров¹¹.

Таким образом, мы подошли к становлению и развитию борьбы с экстремизмом в период Советской и постсоветской России.

Документом, содержащим новый подход по противодействию экстремизму, было обращение Председателя СНК В.И. Ленина 5 ноября 1917 года¹². В этом документе говорилось о необходимости подавления попыток создания хаоса. Обращение призывало арестовывать и передавать революционному суду людей, занимающихся саботажем.

---

⁹ Артикул воинский и Морской устав // Российское законодательство X-XX вв. Т. 4. М., 1986. С. 65.

¹⁰ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Отечественное законодательство XI – XX веков. Ч. 1. XI - XIX века. М., 1999. С. 48.

¹¹ Яковлев Л.С. Историко-правовые аспекты борьбы с терроризмом в дореволюционной России: учебное пособие. М., 2005. С. 24.

¹² Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров В.И. Ленина 5 ноября 1917 года // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова., М., 1953. С. 11-12.

Далее, в Постановлении ВЦИК от 5 января 1918 года¹³ были сделаны попытки формулирования того, что же следует относить к понятию контрреволюционные преступления. А.В. Петрянин отмечает: «К контрреволюционным преступлениям можно было отнести любое преступление, которое направлено на присвоение и захват государственной власти»¹⁴. Подобная неоднозначность признаков и критериев отнесения преступлений к контрреволюционным, однозначно, не могла способствовать эффективности противодействия данным преступлениям. В Постановлении 1918 года также не был рассмотрен вопрос о видах и размерах наказаний.

Первым советским законом, который систематизировал уголовно-правовые нормы был Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.¹⁵

Содержащиеся в данном нормативном документе контрреволюционные преступления, как видится, содержали в себе признаки экстремизма, что позволяет сделать вывод о возможности их отнесения к экстремистским преступлениям с позиций современной интерпретации.

В новом Уголовном кодексе 1926 г.¹⁶ сохранилась преемственность, относительно положений ранее действовавшего уголовного закона – преступления экстремистской направленности, закреплённые в главе «Контрреволюционные преступления» дублировали положения главы «Государственные преступления» УК РСФСР 1922 г.

Корректировка существующих подходов к преступлениям экстремистской направленности обозначилась в Законе СССР от 25.12.1958

---

¹³ Постановлении ВЦИК от 05.01.1918 г. «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 21.

¹⁴ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис.... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 36.

¹⁵ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. - №15. Ст. 153.

¹⁶ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. №80. Ст. 600.

г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления»¹⁷.
Посредством данного документа произведена корректировка прежних норм действующего в тот момент УК РСФСР 1926 г.

Принятие Уголовного кодекса РСФСР 1960 года¹⁸ положило начало следующему этапу развития уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Как отмечается исследователями, «деяния, содержавшие в себе признаки экстремизма, размещались в первой главе Особенной части этого Кодекса и относились к категории особо опасных государственных преступлений»¹⁹.

В дальнейшем, данный нормативный документ периодически дополнялся новыми положениями, касающимися ответственности за преступления экстремистской направленности.

Принятие нового Уголовного кодекса Российской Федерации²⁰ (далее - УК РФ), а также Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»²¹ от 25.07.2002 г. стало современной основой для противодействия экстремизму.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что в разные периоды развития и становления государства давалась разная оценка такому явлению как экстремизм, а также по-разному оценивалась экстремистская деятельность в целом.

Свидетельством тому являются проанализированные нами нормативно-правовые документы и отсутствие единого определения термина

---

¹⁷ Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» // Ведомости ВС СССР. 1959. №1. Ст. 8.

¹⁸ Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.

¹⁹ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис.... д-ра юрид. наук. - М., 2014. С. 45.

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

²¹ Федеральный закон от 25.07.2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3031.

«экстремизм». Наделение экстремизма различным уровнем общественной опасности, по нашему мнению, лишь придает изучаемому явлению особую актуальность и правовую значимость, а также подчеркивает необходимость более детальной разработки правовых механизмов противодействия этому явлению.

1.2. Ответственность за преступления экстремистской направленности по международному и зарубежному законодательству

Масштабность проблемы распространения экстремизма в условиях глобализации требует от законодателей цивилизованного мирового сообщества предпринимать необходимые меры, направленные на противодействие данному негативному социально-политическому явлению.

Для начала хотелось бы уделить внимание международному законодательству в области противодействия экстремизму. Как отмечает А.А. Каширкина: «Активизация усилий государств в борьбе с международным экстремизмом в последние годы выразилась в принятии ряда международно-правовых актов, направленных на противодействие экстремизму, сепаратизму, международному терроризму в аспекте совместного сотрудничества государств»²².

В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом²³ указано, что данные деяния, независимо от мотивов, не могут быть оправданы, а личности, совершившие данные преступления, должны привлекаться к уголовной ответственности.

С.В. Борисов в своей работе отмечает: «Страны-участницы Шанхайской Конвенции от 15 июня 2001 года, в том числе Россия, признали экстремизм одной из угроз международной безопасности и миру, развитию

---

²² Каширкина А.А. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с экстремизмом // Журнал российского права. 2007. №12 (132). С. 75-76.

²³ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001 г.) // СЗ РФ. 2003. №41. Ст. 3947.

дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека»²⁴.

А.Г. Никитин отмечает, что принцип сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с насильственными проявлениями экстремизма является свидетельством развития сотрудничества по вопросам противодействия деятельности экстремистов. Концепция представляет собой систему взглядов на основные формы и направления сотрудничества в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в рамках СНГ и определяет цели, задачи и принципы подобного сотрудничества. Автор пишет: «государства-участники СНГ принимают Концепцию сотрудничества в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма в соответствии с принятыми на себя международными обязательствами и национальным законодательством в данной области»²⁵.

Мы полагаем, что любые действия государств, направленные в сторону противодействия преступлениям экстремисткой направленности должны подчиняться международному праву. Также существует необходимость разработки международными организациями единой дефиниции «экстремизм».

Далее хотелось бы отметить зарубежное законодательство в борьбе с экстремисткой деятельностью. А.В. Андреев в своей статье отмечает, что преступления, содержащие в себе признаки экстремизма, довольно популярны не только в России, но и в других странах²⁶. Этот факт делает актуальным проведение сравнительно-правового анализа зарубежного законодательства в области противодействия экстремизму. Автор приводит в пример Великобританию, США, Украину и Беларусь. Что касается,

---

²⁴ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики: Монография. М., 2010. С. 24.

²⁵ Никитин А.Г. Вопросы противодействия экстремизму в законодательстве стран СНГ // Журнал российского права. 2013. №12. С. 95-96.

²⁶ Андреев А.В., Епифанов Б.В. Законодательство зарубежных государств об ответственности за финансирование экстремизма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. №4 (68). С. 100.

Великобритании, то автор пишет: «Первой особенностью английского законодательства является отсутствие специализированного законодательства в области противодействия экстремизму»²⁷.

В Великобритании преступлениями экстремистского характера считаются следующие: измена, разжигание расовой или религиозной ненависти, поддержка запрещенных организаций, финансирование террористической деятельности, а также все вышеперечисленные деяния, совершенные в сети «Интернет»²⁸.

Что касается законодательства по борьбе с экстремизмом в США, то в некоторых публикациях Е.А. Терешина пишет: «Руководство Соединенных Штатов Америки (США) рассматривает противодействие экстремизму и терроризму как одну из приоритетных общегосударственных задач»²⁹.

Также автор отмечает, что в США в качестве главных направлений в сфере борьбы с экстремизмом выступают создание и принятие новых нормативно-правовых документов, установление контакта между федеральными органами, набор высококвалифицированного штата сотрудников, специализирующихся в отрасли борьбы с экстремизмом. На это обращается внимание зарубежными авторами³⁰.

Фактом остается то, что понятие «экстремизм» в Соединенных штатах Америки не употребляется. Таким образом, «причастными к экстремизму могут считаться как террористы, так и лица, пропагандирующие расовое, политическое, национальное или религиозное насилие на почве ненависти. В США в борьбе с исследуемой нами деятельностью, участвует весь государственный аппарат. Министерство внутренней безопасности несет главную ответственность в этой области»³¹.

---

²⁷ Андреев А.В., Епифанов Б.В. Указ. соч. С. 100-101.

²⁸ Голованова Н.А. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия // Журнал российского права. 2014. №4 (208). С. 36.

²⁹ Терешина Е.А. Опыт зарубежных государств в области противодействия молодежному экстремизму // PolitBook. 2014. №3. С. 24.

³⁰ Там же. С. 24.

³¹ Там же. С. 24.

А.В. Андреев в своей работе обращает внимание на законодательство в борьбе с экстремизмом государств, которые расположены на территории постсоветского пространства. Так, он, рассматривая законодательство Украины в области исследуемой нами темы, отметил только статьи, посвященные финансированию экстремисткой деятельности (ст. 110.2 УК Украины)³². Статья 110.1 УК Украины «Экстремистская деятельность», в которой говорилось о распространении экстремистских материалов, в том числе также с использованием глобальной сети была исключена на основании Закона №767-VII в 2014 году.

Белорусская концепция, касающаяся противодействия экстремизму, также имеет определенное сходство с российской концепцией. В частности, ст. 130 УК Республики Беларусь³³ и 282 УК РФ имеет значительное сходство. В ст. 361.1 УК РБ предусматривается уголовная ответственность за создание экстремистского формирования. В соответствии со ст. 361.2 УК РБ преследуется финансирование деятельности экстремистского формирования. Ст. 361.3 УК РБ установила уголовное наказание до десяти лет лишения свободы за вербовку и обучение лиц для в вооруженных конфликтах и военных действиях. Как справедливо отмечает А.Г. Никитин³⁴, понятие экстремизма по белорусскому³⁵, молдавскому³⁶, казахстанскому³⁷,

---

³² Андреев А.В., Епифанов Б.В. Законодательство зарубежных государств об ответственности за финансирование экстремизма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. №4 (68). С. 105.

³³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. №76.

³⁴ Никитин А.Г. Вопросы противодействия экстремизму в законодательстве стран СНГ // Журнал российского права. 2013. №12. С. 94.

³⁵ Закон Республики Беларусь от 04.01.2007 г. №203-3 «О противодействии экстремизму» // Законодательные основы противодействия экстремизму за рубежом. Сборник нормативных документов. - М., 2018.

³⁶ Закон Республики Молдова от 21.02.2003 г. №54-XV «О противодействии экстремистской деятельности» // Законодательные основы противодействия экстремизму за рубежом. Сборник нормативных документов. - М., 2018.

³⁷ Закон Республики Казахстан от 18.02.2005 г. №31-III ЗРК «О противодействии экстремизму» // Законодательные основы противодействия экстремизму за рубежом. Сборник нормативных документов. - М., 2018.

киргизскому³⁸ и таджикскому³⁹ законодательству является практически полным текстуальным воспроизведением понятия экстремистской деятельности, которое содержится в изначальной редакции уже упомянутого ранее Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

В уголовном законодательстве Германии также присутствуют несколько составов преступлений экстремистской направленности. Н.И. Болычев в своей статье пишет: «К числу преступлений экстремистской направленности относят распространение пропагандистских материалов запрещенных организаций; использование символов запрещенных властями партий, объединений иных антиконституционных организаций; нарушение запрета на деятельность антиконституционных объединений»⁴⁰.

Стоит отметить, что в Германии используется довольно интересный способ борьбы с экстремизмом путем получения личной информации неопределенного круга лиц из всевозможных баз данных для последующей обработки. Однако, данный метод пока не очень эффективен в связи с недостаточной разработкой компьютерной программы, разработанной специально в этих целях. Таким образом, власти Германии пока несвоевременно выявляют случаи проявления экстремизма в целом, в том числе в сети «Интернет», несмотря на то, что диспозиции статей УК Германии в сфере борьбы с экстремизмом выглядят довольно полными и достаточными для противостояния этому явлению.

Следующая страна, в которой уделяется должное внимание борьбе с экстремизмом – Франция. Н.И. Болычев пишет: «Действия экстремистского характера выделены в ряд составов: пропаганда и возбуждение вражды,

---

³⁸ Закон Кыргызской Республики от 17.08.2005 г. №150 «О противодействии экстремистской деятельности» // Законодательные основы противодействия экстремизму за рубежом. Сборник нормативных документов. - М., 2018.

³⁹ Закон Республики Таджикистан от 08.12.2003 г. №69 «О борьбе с экстремизмом» // Законодательные основы противодействия экстремизму за рубежом. Сборник нормативных документов. - М., 2018.

⁴⁰ Болычев Н.И. О зарубежном опыте правового регулирования противодействия экстремизму в сети Интернет // Вестник ВИ МВД России. 2015. №3. С. 17.

создание экстремистских организаций; руководство экстремистскими организациями, подготовка и подстрекательство к актам терроризма; активная и пассивная причастность к финансированию экстремистской деятельности; заключение сделки, направленной на привлечение ресурсов для целей экстремизма»⁴¹.

В современном мире преступления экстремистского характера совершаются также с помощью сети «Интернет». Соответственно, данный факт является свидетельством того, что необходимо разрабатывать законодательство в этой области. Франция не является исключением. Так, власти Франции в ноябре 2015 года приняли закон, разрешающий блокировать экстремистские сайты во время досудебного производства. Если по просьбе интернет-провайдеров в течение суток с сайта не была удалена запрещенная информация, у них имеется право заблокировать данный ресурс.

А.Г. Никитин, анализируя законодательство в сфере экстремизма Китайской народной республики (КНР), пишет следующее: «Современная китайская нормативная правовая база основана на коммунистической идеологии, что и предопределяет особое отношение к преступлениям экстремистской направленности»⁴².

Ст. 294 УК КНР⁴³ включает в себя самостоятельные общественно опасные деяния, содержащие признаки экстремизма, такие как: угнетение народа, захват власти, создание, управление, а также участие в нелегальной организации. Тем не менее, стоит подчеркнуть, что данные деяния будут считаться преступными только в случае причинения ими вреда общественному и экономическому устройству Китайской народной республики⁴⁴.

---

⁴¹Большачев Н.И. О зарубежном опыте правового регулирования противодействия экстремизму в сети Интернет // Вестник ВИ МВД России. 2015. №3. С. 17.

⁴² Никитин А.Г. Вопросы противодействия экстремизму в законодательстве стран СНГ // Журнал российского права. 2013. №12. С. 115.

⁴³ Там же. С. 116.

⁴⁴ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб., 2001.

Как указывает А.В. Петрянин: «основным достоинством и достижением китайского антиэкстремистского законодательства является рассмотрение экономической безопасности как возможного объекта экстремистских посягательств наряду с общественной безопасностью и конституционным строем; его недостатком – конструирование соответствующих норм на основе исключительно национальной дискриминации. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что расовое или религиозное противостояние китайским законодателем не рассматривается как реально существующая угроза экстремизма, что является упущением»⁴⁵.

Проанализировав зарубежное законодательство, касающегося борьбы с экстремизмом, можно сделать вывод, о том, что в последнее время все государства уделяют должное внимание развитию, улучшению и расширению законодательства по борьбе с экстремистской деятельностью.

Это обстоятельство связано с тем, что такое явление как экстремизм стало активно распространяться по всему миру и соответственно, становится проблемой мирового масштаба.

На фоне развития данной проблемы, многие государства разрабатывают новые законы и принимают различного рода нормативно-правовые акты для противодействия экстремистской деятельности. Однако, нормативно-правовые акты разных государств отличаются друг от друга. Подобная ситуация создает некоторые проблемы и вызывает трудности в борьбе с экстремизмом на мировой арене.

Так как экстремизм представляет собой достаточно сложное явление, для его уничтожения необходимо, во-первых, дать четкое определение данному понятию; во-вторых, сформировать конкретные принципы и способы противодействия данному явлению. Таким образом, изучение зарубежного законодательства и его сравнение с национальными

---

⁴⁵ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис.... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 85.

нормативными документами, может способствовать совершенствованию подходов к противодействию экстремизму.

1.3. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности по действующему российскому уголовному законодательству

Стоит сразу отметить, что определение экстремизма, как и видов преступлений экстремистской направленности в науке является весьма спорным вопросом, так как на этот счет не существует единого мнения среди ученых, что подчеркивает важность и указывают на необходимость разработки единого понятия экстремизм, а также признаков, связанных с этим явлением для распознавания его на национальном и международном уровнях.

Проанализировав различные источники, мы выяснили, что в них даются разные понятия экстремизма.

В политической энциклопедии Г.Ю. Семигина дается следующее определение: «Экстремизм (франц. *extremisme*, лат. *extremus* - крайний) - приверженность в идеях и политике к крайним взглядам и действиям»⁴⁶.

Н.В. Голубых под экстремизмом подразумевает многоаспектное противоправное общественно опасное явление, носящее асоциальный характер; это деятельная сторона идеологии проявления нетерпимости⁴⁷.

Необходимо отметить, что в ст. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁴⁸ в качестве основных угроз безопасности для государства и общества, названа деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих религиозно-экстремистскую идеологию. Данное обстоятельство

---

⁴⁶ Политическая энциклопедия / Под ред. Г.Ю. Семигина. М., 2000.

⁴⁷ Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Законодательство и экономика. 2013. №6. С. 60-63.

⁴⁸ Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. №1 (часть II). Ст. 212.

обосновывает важность усиления противодействия экстремистским преступлениям и преступлениям террористической направленности.

В ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» при определении основных категорий, понятия «экстремистская деятельность» и «экстремизм» обозначены, как синонимичные, но если исходить из объёма этих категорий, становится очевидным, что они не равнозначны. В частности, экстремизм может присутствовать не только в определённого рода действиях, но может иметь место в идеях, рассуждениях индивида.

Таким образом, исходя из сказанного, экстремизм в мыслях и идеях может отождествляться с понятием «экстремистская деятельность» только тогда, когда находит свою реализацию в деяниях, которые образуют состав преступления экстремистской направленности, предусмотренного в УК РФ.

Одной из весьма опасных разновидностей экстремизма, как справедливо отмечается в науке, является религиозный экстремизм⁴⁹. Под религиозным экстремизмом понимается стойкая нетерпимость по религиозному критерию⁵⁰.

С.В. Пилявец выражает мнение о том, что религиозный экстремизм неразрывно связан с иными видами экстремизма – с экстремизмом политическим и национальным⁵¹. Так, национальный экстремизм часто содержит в себе элементы религиозного экстремизма, а политический экстремизм имеет в своей основе либо религиозную идею, либо псевдорелигиозную⁵².

С нашей точки зрения, под «экстремизмом» следует понимать деятельность по агрессивной борьбе с существующими государственными и

---

⁴⁹ Жусупова Г.Б. Актуальные проблемы религиозного экстремизма // Проблемы права. 2013. №1. С. 69.

⁵⁰ Там же. С. 69.

⁵¹ Пилявец С.В., Старостина С.А. Актуальные проблемы противодействия религиозному экстремизму в России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. №1 (35). С. 106.

⁵² Там же. С. 107.

общественными устоями, конституционным строем, нацеленной на подрыв существующих государственных, правовых, демократических достижений в своих целях.

По мнению С.В. Борисова понятие термина «экстремизм» и в целом преступлений экстремистской направленности вызывает массу дискуссий в науке, а также является причиной совершения ошибок при квалификации данных преступлений. Автор пишет, что в теории российского уголовного права ранее проводился анализ различий и сходств в признаках субъектов, объектов, субъективной и объективной стороны для выделения различных групп или видов преступлений. Также автор отмечает, что в последнее время отмечается тенденция выделения законодательством новых видов преступлений без указания на критерии подобного выделения. Исключением являются обобщенные и нечеткие термины, такие как: «характер» и «направленность» соответствующих деяний⁵³.

Какие же именно преступления следует считать преступлениями экстремистской направленности? В действующем УК РФ, а именно в п. 2 Примечания к ст. 282.1 УК РФ, под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»⁵⁴ конкретизируется перечень преступлений экстремистской направленности. К ним отнесены: ст. ст. 280, 280.1, 282,

---

⁵³ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики: Монография. - М.: Международный юридический институт. 2010. С. 8.

⁵⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. №8.

282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 статьи 213 УК РФ, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам.

По мнению Н.С. Голованова, у законодателя нет четкой позиции и ясности в вопросе, касающемся преступлений экстремистской направленности. Разные группы ученых расходятся во мнениях по поводу классификации данных преступлений. Исходя из примечания к ст. 282.1 УК РФ следует - к таким преступлениям могут относиться любые деяния, содержащиеся в Особенной части УК РФ⁵⁵.

Н.С. Голованов выделяет две самостоятельные группы анализируемых преступлений: 1) преступления экстремистской направленности; 2) деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы⁵⁶.

Вышеназванный автор пишет, что экстремистскими деяниями являются преступления, которые направлены на подрыв общественной безопасности, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207, 208, 212, 239, 277, 278, 279, 280, 280.1, 281, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 354.1, 357, 360 УК РФ⁵⁷.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, на основе положений, закрепленных в УК РФ можно сделать вывод о том, что преступлениями экстремистской направленности будут следующие противоправные деяния:

1. Преступные деяния, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления.

К данному виду экстремистских преступлений следует отнести: ст. 280 УК РФ; ст. 280.1 УК РФ; ст. 282 УК РФ; ст. 282.1 УК РФ; ст. 282.2 УК РФ; ст. 282.3 УК РФ.

---

⁵⁵ Голованов Н.С. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности // Молодой ученый. 2017. №46. С. 193.

⁵⁶ Там же. С. 195.

⁵⁷ Там же. С. 196.

2. Преступные деяния, в которых экстремистские мотивы фигурируют в качестве квалифицирующего признака и содержится в диспозиции соответствующей статьи. К ним, например, имеют отношение п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство»; п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» и т.д.

3. Любые другие противоправные уголовно наказуемые деяния, при совершении которого имеет место экстремистский мотив, который фигурирует в качестве отягчающего обстоятельства, в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Также стоит отметить, что для преступлений экстремистской направленности отсутствует единый объект, так как подобного рода преступления направлены против разных по своей природе общественных отношений и благ.

Подобный подход к классификации может позволить произвести отграничение составов экстремистских деяний от иных уголовно-наказуемых преступлений и сосредоточить усилия правоохранительных и судебных органов на доказывание соответствующих мотивов.

В рамках уголовно-правового анализа преступлений экстремистской направленности и проблем их квалификации представляется целесообразным рассматривать именно те преступления, которые относятся к первой категории – деяния, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления.

Таким образом, далее необходимо более подробно остановиться на анализе объективных и субъективных признаках данных составов, а также уделить внимание рассмотрению квалифицирующих признаков, предусмотренных законодателем в рамках соответствующих уголовно-правовых норм.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1. Объективные признаки преступлений экстремистской направленности

Традиционно, анализ объективных признаков составов преступлений начинается с характеристики объекта посягательства. В частности, объектом ст. 280 УК РФ выступает комплекс общественных отношений, которые связаны с гарантиями суверенитета и государственной целостности страны, равно, как и государственной власти в стране.

Общественные отношения, которые имеют место в контексте охраны конституционного строя, политической системы и безопасности страны, а также прав и свобод человека и гражданина и обеспечивающих недопущение деятельности, направленной на нарушение территориальной целостности РФ, составляют объект преступного посягательства, которое нормативно предусмотрено законодателем в ст. 280.1 УК РФ.

В качестве объекта преступлений, которое обозначено законодателем в ст. 282 УК РФ следует рассматривать общественные отношения, которые складываются в сфере равноправия граждан вне независимости от их отличительных характеристик в виде половых различий, языке, происхождении, роде занятий, принадлежности к различным национальным, расовым или же религиозным группам.

В качестве объекта преступлений, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ можно назвать те общественные отношения, которые объективно складываются в сфере реализации гражданами конституционного права на нормальное функционирование общественных и государственных институтов. Очевидно, что назначением создания экстремистского сообщества выступает определённое противодействие нормальному функционированию гражданского общества.

Объект преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ заключается в отношениях, возникающих в связи с нарушениями закрепленного в Конституции РФ и законах РФ запрета на осуществление экстремистской деятельности.

Объект преступного деяния, которое предусмотрено ст. 282.3 УК РФ составляют общественные отношения, которые возникают в связи с нарушениями запрета на финансирование экстремистской деятельности.

Что касается объективной стороны рассматриваемых нами преступных деяний, то она, как правило, предполагает форму активных действий содержанием которых является выражение ненависти либо вражды в отношении определенных социальных групп и (или) их представителей со стороны виновного лица.

Такого рода особенность анализируемых составов обуславливает специфику конкретизации объективной стороны экстремистских преступлений.

Объективную сторону деяния, предусмотренного ст. 280 УК РФ, составляют такая форма активных действий, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Похожие по содержанию с обозначенными выше действиями, являются действия, составляющими объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 280.1 УК РФ – это публичные призывы к осуществлению действий, которые направлены на нарушение территориальной целостности РФ.

По сути, ст. 280.1 УК РФ, представляет собой специальную норму относительно ст. 280 УК РФ в связи с тем, что деятельности, имеющая направленность на нарушение целостности территории страны является экстремистской, на что законодатель указывает в ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности.

Категория «призыв» нуждается в толковании, поскольку именно призыв, обладающий свойством публичности, в контексте рассматриваемых

составов преступлений (ст. 280 и 280.1 УК РФ), является противоправным и уголовно наказуемым. Призыв является разновидностью психического воздействия на сознание и волю кого-либо, производимого в целях побуждения лица (лиц) к совершению определенных активных действий.

В.П. Кашепов отмечает: «Направленность призыва даёт возможность правоприменителю разграничить собственно сам уголовно-наказуемый призыв, от выражения личного субъективного мнения по государственным, политическим, национальным вопросам в рамках личных бесед с кем-либо»⁵⁸.

Относительно составов экстремистских преступлений, предусмотренных ст. 280 и 280.1 УК РФ, целеполагание состоит в стремлении произвести объединение людей с целью направления их поведения на конкретную экстремистскую деятельность.

Как обозначено в Постановлении Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11: «Под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности»⁵⁹.

Необходимым объективным признаком состава анализируемого преступления является обстановка, а именно: призыв должен найти своё выражение публично.

Публичность совершения противоправных действий, запрещённых законодателем в рамках составов, предусмотренных ст. 280 и 280.1 УК РФ, реализуется лишь при наличии публики (очевидцев, или слушателей),

---

⁵⁸ Кашепов В.П. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. №3. С. 30.

⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ №8. 2011.

которые воспринимают призыв виновного лица к совершению экстремистских действий, или действий.

Как указано в Постановлении Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11: «Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов и т.п.)».

С учётом того, что одним из проявлений экстремизма считается состав административного правонарушения (пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и т.д.), ответственность за которое предусмотрена ст. 20.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях⁶⁰ (далее - КоАП РФ), преступлением признаются призывы к осуществлению административного правонарушения в связи с буквальным толкованием закона⁶¹.

Подобный вариант не видится правильным в анализируемой ситуации. Верным подходом в квалификации видится ограничительный вариант толкования диспозиции ст. 280 УК РФ, при котором в содержание объективной стороны преступления следует включать только призывы к осуществлению преступной экстремистской деятельности, а не административно наказуемого деяния.

По совокупности с государственной изменой (ст. 275 УК РФ) следует квалифицировать совершение объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 280.1 УК РФ по заданию иностранных государств, международной или иностранной организации, или их представителей.

К объективной стороне преступного деяния, которое предусматривается законодателем в ст. 282 УК РФ, относится совершение виновным лицом активных, альтернативно описанных в рамках диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ действиях, состоящих в возбуждении ненависти или

---

⁶⁰ Собрание законодательства РФ. 2002. №1(ч. 1). Ст. 1.

⁶¹ Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография. - М., 2015. С. 336.

вражды, а равно в унижении человеческого достоинства. С учётом описанного в диспозиции анализируемого состава преступления, его следует отнести к числу формальных составов, поскольку для квалификации преступления как оконченного требуется лишь совершение действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды.

Как полагают В.К. Дуюнов и А.Г. Хлебушкин: «Критические высказывания, относительно каких-либо религиозных убеждений, идеологических установок, национальных или религиозных обычаев сами по себе не могут квалифицироваться как действия, которые направлены на возбуждение ненависти или вражды»⁶².

Одним из способов, потенциально способных принести значительный вред обществу, особенно подрастающему поколению, является написание экстремистской литературы, которая может получить распространение, как в печатной форме, так и в электронном варианте через сеть «Интернет».

Для правильной квалификации деяния виновного по признакам ст. 282 УК РФ необходимо, чтобы соответствующие действия были совершены публично или с использованием СМИ, или сети «Интернет». Кроме того, в новой редакции ст. 282 УК РФ⁶³, для квалификации необходимо, чтобы виновный в течение года имел привлечение к административной ответственности за аналогичное деяние.

Данное изменение позволяет «отсеять» случайное и ситуативное выражение экстремистских высказываний кем-либо от действительно имеющего значительную общественную опасность деяния, нуждающегося в криминализации. Наличие повторного противоправного поведения (в течение года с момента привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние) даёт возможность сделать вывод о наличии

---

⁶² Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Указ. соч. С. 338.

⁶³ Федеральный закон от 27.12.2018 г. №519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. №53 (часть I). Ст. 8445.

соответствующей общественной опасности таких действий и привлечь виновное лицо к ответственности.

Соответственно, новая редакция анализируемой уголовно-правовой нормы заслуживает одобрения.

Действия, образующие состав данного преступного деяния с использованием сети «Интернет», могут состоять в размещении соответствующего обращения на каком-либо сайте, в блоге на форуме; это может быть распространение обращения посредством рассылки электронных сообщений и т.д.

Следует отметить, что использование при совершении экстремистских преступлений сети «Интернет» предусмотрено законодателем в ряде составов экстремистских преступлений в качестве квалифицирующего признака, который будет проанализирован отдельно в рамках соответствующего параграфа.

Те экстремистские идеи, которые распространены виновным, могут, как содержательно соответствовать действительности, так и противоречить ей. При этом, данный факт не может иметь какого-либо квалифицирующего значения.

Одной из проблем применения ст. 282 УК РФ является неопределенность такого используемого законодателем основания, которое закладываются в основу формирования ненависти, вражды, унижения достоинства, как принадлежность к какой-либо социальной группе.

Нет четкого определения социальных групп и в комментариях к УК РФ. Для того, чтобы понять, кто относится к социальным группам, в ходе расследования и судебных разбирательств по данной категории преступлений привлекаются специалисты разных отраслей знаний (лингвисты, психологи, социологи, политологи). При этом все равно нет четкого понимания, в чьей компетенции знаний находится определение «социальная группа» применительно к деянию, предусмотренному в ст. 282 УК РФ.

Социологи и политологи в большинстве случаев считают, что к категории «социальная группа» неправомерно относить представителей правоохранительных структур, государственных служащих, а также иных лиц, осуществляющих свои профессиональные обязанности. Психологи, как правило, придерживаются противоположного мнения.

Как отмечает Ю.Б. Чупилкин, следственные органы назначают лингво-криминалистические экспертизы, понимая данную проблему и имея цель получить доказательства обвинения, в тех экспертных учреждениях, где данный результат изначально predetermined и гарантирован заранее⁶⁴.

Расходится по данному вопросу и судебная практика. В тех случаях, когда суды полагали, что ответ на данный вопрос находится в области социологии, то после проведения социологических экспертиз результат толковался в пользу лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Приведём примеры из правоприменительной практики: 31 декабря 2009 года уголовное дело в отношении Кемеровского блогера Дмитрия Соловьева было прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Он обвинялся в возбуждении ненависти и вражды к таким социальным группам как: «сотрудники органов внутренних дел» и «сотрудники ФСБ» (ч. 1 ст. 282 УК РФ). Эксперты не смогли ответить четко на вопрос, можно ли считать работников МВД и ФСБ социальной группой⁶⁵.

Так, Свердловский районный суд Костромы 1 ноября 2010 года оправдал по аналогичному делу Романа Замураева. Суд в своем решении указал, что социальная группа должна быть внутренне организована, иметь общие цели и интересы, формы контроля, сплоченность коллектива и т.п.⁶⁶.

---

⁶⁴ Чупилкин Ю.Б. Проблемы обеспечения права на защиту по уголовным делам о публикациях «экстремистского характера» в информационном пространстве // Адвокатская практика. 2017. №2. С. 59.

⁶⁵ Право.ру // Кемеровская прокуратура возбудила дело против блогера. - URL: <https://pravo.ru/review/view/1541/> (дата обращения: 01.12.2018)

⁶⁶ Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 01.11.2010 г. №1-32/2010 // Архив Свердловского районного суда г. Костромы. - URL: https://zaotvet.info/articles/delo_zamuraeva_tekst_prigovora_suda (дата обращения: 01.12.2018)

Органы государственной власти как субъекты общественных отношений не обладают какими-либо особыми признаками, которые позволили бы отнести их к социальной группе, за исключением властных полномочий, в силу чего побуждение к совершению враждебных и неправомерных действий логически не представляется возможным.

Таким образом, представителей власти страны нельзя относить к социальным группам, так как они не соответствуют названным выше критериям, а, следовательно, отсутствует состав преступления в действиях подсудимого.

На основании мнений независимых экспертов и решений российских судов можно судить о том, что в настоящее время отсутствует конкретное определение социальной группы, а также не существует единого решения по вопросу отнесения сотрудников правоохранительных органов к категории отдельной социальной группы.

На основании мнения Р. Мертона, В.А. Паршин сформулировал определение социальной группы. Автор пишет: «Социальная группа - совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют, осознают свою принадлежность к группе и считаются ее членами с точки зрения других людей»⁶⁷.

Мы, проанализировав, данное определение, отмечаем, что оно содержит как объективные, так и субъективные признаки. В качестве объективного выступает реальный контакт людей, а в качестве субъективного, в свою очередь, самоопределение индивида как участника определенной социальной группы, равно как отношение к ним других людей.

Таким образом, оно является наиболее конкретным и соответствует судебной практике, так как для правильной квалификации преступления по ст.282 УК РФ принадлежность человека к социальной группе не имеет

---

⁶⁷ Паршин В.А. Понятие социальной группы в статье 282 УК РФ // Молодой ученый. - 2017. - №13. - С. 471-474.

значения, а выступаешь лишь косвенным подтверждением наличия экстремистского мотива.

Исходя из всего вышесказанного, следует сделать вывод о том, что нормы уголовного права необходимо конкретизировать для исключения в них двоякости. Что касается, непосредственно определения понятия «социальная группа» следует проанализировать судебную практику по делам о преступлениях экстремисткой направленности и также заменить абстрактное понятие на более конкретизированное с указанием определенных признаков, таких как: возраст, локация, состояние здоровья, сексуальная ориентация, профессия, гражданство.

На фоне, казалось бы, уже сложившейся судебной практики представляет интерес уголовное дело по обвинению Елизаветы Цветковой, осужденной 31 мая 2016 года Таганрогским городским судом за то, что она расклеивала на остановках общественного транспорта и фонарных столбах листовки с высказываниями, призывающими к проявлению агрессии в отношении сотрудников правоохранительных органов, как к социальной группе. По мнению суда, отраженному в приговоре по данному делу, социальная группа представляет собой совокупность людей, связанных общими социально значимыми критериями, к которым в том числе относится профессия.

К такому выводу суд пришел фактически только на основании показаний эксперта-лингвиста, имеющего стаж работы в качестве эксперта всего один год. Суд не дал оценку доказательствам, представленным стороной защиты, и не указал в приговоре, по каким причинам он отвергает заключения специалистов в области лингвистики, социологии, политологии, психологии и показания указанных специалистов, которые были приглашены стороной защиты и допрошены в суде.

Немаловажно, что согласно показаниям подсудимой Е. Цветковой у нее не было умысла разжигать ненависть и вражду к полицейским, она понимала содержание данной листовки как призыв и протест против пресечения

незаконных действий со стороны сотрудников полиции, которые совершают преступления. В самой листовке упоминались уголовные дела, получившие большой общественный резонанс. Показания Е. Цветковой были подтверждены и показаниями экспертов, проводивших лингвистическую экспертизу по поручению предварительного следствия, которые в суде, отвечая на вопросы стороны защиты, пояснили, что действительно в листовке имелись призывы по пресечению незаконных действий полицейских⁶⁸.

Исходя из того, что к помощи специалистов в области лингвистики стали все чаще прибегать при расследовании уголовных дел, следует разобраться, что такое лингвистическая экспертиза. Обращаясь к статье М.Л. Подкатиловой, можно понять, что для правильного проведения подобного рода экспертиз необходимо уделять внимание корректной постановке вопросов эксперту, так как именно на основании заданных вопросов формируется задание эксперту, в зависимости от целей расследования⁶⁹.

Е.И. Галяшина пишет, что с лингвистической и даже юридической точки зрения вопросы не всегда формулируются корректно⁷⁰.

Она подчеркивает, что при составлении вопросов органу или лицу, назначающему экспертизу, необходимо соблюдать следующие правила: во-первых, двойной смысл при формулировании вопроса исключен; во-вторых,

---

⁶⁸ Уголовное дело №1-94-/2016 по обвинению Цветковой Е.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ // Архив Таганрогского городского суда. - URL: http://taganrogsky.ros.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=344 (дата обращения: 10.12.2018)

⁶⁹ Подкатилова М.Л., Галяшина Е.И. О разработке типовых вопросов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. №9 (152). С.12.

⁷⁰ Галяшина Е.И. Лингвистическая экспертиза: дискуссионные аспекты и практика производства // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). - М.: Академия управления МВД РФ. 2002. С. 418.

при составлении вопроса должны быть учтены специальные знания и компетенция эксперта⁷¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указано следующее: «Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, не входящих в его компетенцию, не допускается»⁷².

Таким образом, эксперт-лингвист, после проведения анализа материала дает заключение исключительно по вопросам, входящим в его компетенцию, а именно: анализ и выявление в текстах информации, в которой экстремизм упоминается как явление, а также вычленение из этой информации оценочных высказываний, выражающих вражду или ненависть, их интерпретация и семантическое толкование.

Возвращаясь к делу Е. Цветковой, судом оставлены без удовлетворения ходатайства стороны защиты о признании заключения лингвистической экспертизы, проводимой органом предварительного следствия, недопустимым доказательством. Хотя сторона защиты мотивировала свое ходатайство тем, что в материалах уголовного дела имелось отдельное поручение следователя, адресованное руководителю центра по противодействию экстремизма, в котором следователь поручал обеспечить проведение лингвистической экспертизы и указывал экспертную организацию, которой было поручено производство экспертизы, что, по мнению защиты, являлось недопустимым и грубейшим нарушением УПК РФ.

Обратной стороной пресечения уголовно-правовыми средствами совершения экстремистских преступлений могут, к сожалению, выступать попытки правоохранительных органов подвергнуть лицо уголовному

---

⁷¹ Галяшина Е.И. Указ. соч. С. 418.

⁷² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. №2.

преследованию и квалифицировать публикации в информационном пространстве за критику власти как экстремизм, о чём пишут некоторые авторы⁷³.

Однако в практической деятельности любое недовольство и критика представителей органов власти может восприниматься правоохранительными органами как разжигание ненависти и вражды к определенной социальной группе и служить поводом для уголовного преследования.

Таким образом, правовая неопределенность понятия «социальные группы» в ст. 282 УК РФ очевидна.

Как отмечает Ю.Б. Чупилкин, неустойчивая правоприменительная практика порождает условия для уголовного преследования широкого круга лиц, искусственной криминализации общества и роста преступлений экстремистской направленности, создает в глазах зарубежных государств имидж России как тоталитарного государства, в котором максимально пресекается инакомыслие, критика чиновников и правящего режима, запрещается свобода слова⁷⁴.

Преступлением по ст. 282 УК РФ следует признать действия, содержание которых состоит в угрозе применить насилие или открытых призывах к нему, совершенных публично или с использованием СМИ.

Таким образом, для решения рассматриваемой проблемы представляется правильным исключить словосочетание «социальные группы» из диспозиции нормы ст. 282 УК РФ.

Данное деяние является оконченным с момента совершения любого из действий, указанных в диспозиции ст. 282 УК РФ, что позволяет нам считать данный состав преступления формальным.

С объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 282.1 УК РФ, состоит в создании экстремистского сообщества, руководстве им (ч. 1 ст.

---

⁷³ Сигарев А.В., Смирнова М.С. Законодательство о противодействии экстремизму: время осмысления и реформирования // Российская юстиция. 2018. №11. С. 35.

⁷⁴ Чупилкин Ю.Б. Указ. соч. С. 64.

282.1 УК РФ), склонении, вербовке или ином вовлечении лиц в деятельность экстремистского сообщества (ч. 1.1 ст. 281.1 УК РФ), участии в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ).

Под осуществлением организационного руководства экстремистским сообществом должно понимать участие в принятии управленческих решений, которые сопряжены с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности такого сообщества.

Что касается склонения, вербовки и иного вовлечения в деятельность экстремистского сообщества, то здесь законодатель в целом говорит о вовлечении лица в деятельность экстремистского сообщества, независимо от конкретной формы вовлечения (хотя и в диспозиции статьи есть указание на такие формы, как вербовка и склонение).

Способы, используемые виновным для склонения, могут быть самыми разнообразными: уговоры, подкуп, угрозы, убеждение, просьбы, предложения и т.д.

Категория «вовлечение» предполагает активные действия как вовлекающего, так и самого вовлекаемого. Вовлечение - это умышленные действия, направленные на формирование желания (стремления) у лица принять участие в чём-либо. В данном случае - в деятельности экстремистского сообщества. В процессе вовлечения виновный объективно втягивает кого-либо в участие в преступной деятельности запрещённого законом сообщества.

Принятие участия в экстремистском сообществе должно пониматься не только как участие в непосредственном совершении планируемых экстремистским сообществом противоправных деяний, но и как участие в совершении иных активных действий, связанных, например, с привлечением денежных средств для данного сообщества, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для совершения деяния.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ характеризуется «активными действиями по организации экстремистской

организации, склонению, вербовке или ином вовлечении лица в деятельность подобной организации, а также участием в запрещенной судом экстремистской организации за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими»⁷⁵.

Экстремистские организации, о которых идёт речь в диспозиции ст. 282.2 УК РФ, могут иметь любую организационно-правовую форму юридического лица, а также не быть юридическим лицом с точки зрения гражданского законодательства.

Объективная сторона преступления характеризуется активными действиями по организации в запрещенной судом экстремистской организации или участию в ней. Состав преступлений формальный – деяние окончено с момента выполнения виновным, предусмотренных ст. 282.2 УК РФ действий независимо от того, какие последствия может повлечь за собой функционирование организации.

Участие в деятельности такой организации состоит в выполнении конкретных действий, направленных на достижение уставных целей организации и т.д.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ характеризуется: «предоставлением или сбором средств, либо оказанием финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации»⁷⁶.

Под предоставлением средств следует понимать их передачу в распоряжение лица, которое задействовано в организации экстремистской деятельности.

---

⁷⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.И. Рарог. - М., 2011. С. 315.

⁷⁶ Там же. С. 317

Финансирование экстремистской деятельности должно квалифицироваться аналогично с финансированием терроризма, а именно: лицу необходимо не просто передавать деньги и т.д., субъект террористической деятельности должен их принять»⁷⁷. В.В. Ульянова подчеркивает: «В противном случае квалифицировать как покушение на финансирование. Попытки исходить из иной оценки, согласно которой такого принятия средств получателем не требуется, приводят к выводу, что криминализован сам процесс предоставления средств, а не его результат»⁷⁸.

Если придерживаться точки зрения, о том, что необходимость признания финансирования экстремистской деятельности окончательным преступлением не требует получения средств лицом, организовавшим, подготовившим или совершившим экстремистское преступление, то действия лица, который непосредственно предоставляет средства, должны быть квалифицированы как окончательное преступление. Однако данный факт не соответствует фактически совершенному деянию.

2.2. Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности

Именно субъективная составляющая составов преступлений экстремистской направленности, как представляется, позволяет наиболее рельефно воспринимать их специфику.

Ни одно из преступлений экстремистской направленности не может быть осуществлено по неосторожности. На этот счет А.В. Петрянин пишет, что все экстремистские преступления относятся к преступлениям только с умышленной формой вины и особенными побуждениями – враждой либо

---

⁷⁷ Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: Монография. - Саратов: Саратовский юридический институт МВД России. 2007. С. 78.

⁷⁸ Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург., 2010. С. 106.

ненавистью виновных в отношении представителей социальных групп, либо таких групп в целом, отличных друг от друга какими-либо признаками⁷⁹.

Анализируя субъективную сторону конкретных составов преступлений, необходимо отметить, что содержание умысла по ст. 280 УК РФ выражается в том, что, призывая к осуществлению деятельности экстремистского характера субъект всегда осознает общественную опасность своих действий. Мотивы такой деятельности могут быть различными и не влиять на квалификацию, но они должны учитываться судом при индивидуализации уголовного наказания.

Аналогично обстоит вопрос с субъективной стороной состава преступления, предусмотренного ст. 280.1 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, с субъективной стороны, характеризуется не только формой вины, но и специальной целью - возбуждение ненависти, вражды, унижение достоинства человека или группы лиц. Наличие указанной цели является обязательным, поскольку в противном случае исключается квалификация деяния как преступного по анализируемому составу преступления. Подобный акцент, сделанный законодателем, представляется весьма важным для квалификации рассматриваемого преступления, поскольку позволяет успешно отграничивать преступное и не преступное поведение (хотя и сходное по форме, но не по сути, с таковым).

Исходя из обозначенного подхода, не будет являться уголовно-наказуемым высказывание националистических идей, которые не направлены на порождение ненависти или вражды - высказывания корректного и уважительного свойства⁸⁰.

Также следует учитывать, что не образуют состав уголовно наказуемого по ст. 282 УК РФ преступления в виде высказывания своего

---

⁷⁹ Петрянин А.В. Указ. соч. - С. 74.

⁸⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 2. - М.: Проспект. - 2015. - С. 228.

мнения и точки зрения, используя факты социальных отношений в дискуссиях различного рода.

Ненависть и вражда представляют собой в определённой степени похожие термины. Поэтому в правоприменении их разграничение не обязательно. Определяя же данные категории, представляется, что вражда предполагает наличие взаимоотношений, основанных на взаимной неприязни. Ненависть предполагает наличие острого, имеющее определённую направленность чувство негатива по отношению к чему-либо, или к кому-либо.

Мотивация преступлений экстремистской направленности может быть разнообразной. Традиционно, в спектр мотивов совершения данных преступлений включают разного рода нетерпимость (расовую, религиозную, политическую). Мотив мести также достаточно предсказуем, относительно данных преступных посягательств.

Менее распространённым является корыстный, или же хулиганский мотив. Данный элемент субъективной стороны составов рассматриваемых деяний является факультативным, что означает, что он не влияет на квалификацию, однако, мотивы преступления обязательно должны быть учтены судом при индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Содержание умысла по ст. 282.1 УК РФ выражается в том, что лицо осознает, что создает организованную группу, руководит ею или участвует в организованной группе для совершения преступлений экстремистской направленности, и желает совершить действия, вытекающие из целей такой группы.

По ст. 282. 2 УК РФ умыслом организаторов и участников должны охватываться все обстоятельства совершения преступления: и экстремистский характер осуществляемой деятельности, и факт наличия, вступившего в силу судебного решения о запрете деятельности или ликвидации религиозного объединения, или иной организации.

Как правильно подчёркивают В.К. Дуюнов и А.Г. Хлебушкин: «Ответственность по ст. 282.2 УК РФ исключена, исходя из принципа субъективного вменения, если же участникам не известно о факте ее запрета»⁸¹.

Применительно к ст. 282.3 УК РФ содержание умысла выражается в том, что субъекту данного преступления необходимо осознавать, что любые средства или финансовые услуги, которые ему предоставляются, либо им оказываются, направляются на финансирование организации, подготовку и совершение преступлений, связанных с экстремизмом либо на обеспечение деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации»⁸².

Что касается субъектов всех основных анализируемых нами составов экстремистских преступлений общий, а значит это – физическое лицо, отвечающее требованию вменяемости, которое достигло возраста 16-ти лет.

Признаки специального субъекта преступления имеются в числе квалифицирующих признаков, усиливающих ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности.

В.В. Алдохина подчеркивает, что субъектом, рассматриваемых нами преступлений довольно часто выступает социально неадаптированный молодой человек, с амбициями, но в то же время без образования и финансового статуса, характеризующийся отсутствием жизненных ценностей, склонный к совершению преступных деяний⁸³.

Законом предусмотрены квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ),

---

⁸¹ Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Указ. соч. С. 345.

⁸² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X - XII: в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. Т. 4. - М., 2017. С. 102.

⁸³ Алдохина В.В. Субъект в преступлениях экстремистской направленности и криминологические признаки личности преступника, совершающего эти деяния // ЮП. 2017. №1 (80). С. 54-58.

предполагают при совершении деяния умышленное неправомерное причинение физической боли или вреда здоровью человека против его воли либо применение угрозы насилием.

Разграничение вышеназванных составов преступлений осуществляется в зависимости от направленности умысла лица, совершающего противоправное посягательство. Когда речь идёт о совершении преступления против здоровья, виновный желает причинить вред конкретному лицу. Когда речь идёт о преступлении против безопасности государства умысел на причинение вреда здоровью не имеет персонификации.

При совершении преступления против личности, причиняемый вред является закономерным итогом наличия ненависти или вражды. Когда речь идёт о совершении преступления против государства – причинение вреда рассматривается в виде способа разжигания ненависти или вражды.

Как пишут В.В. Степанов и А.В. Струков: «В определенных случаях, когда насильственное возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства осуществляются по экстремистским мотивам, возможна квалификация содеянного по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 112 и 282 УК РФ»⁸⁴.

Угрозы применения насилия как признак возбуждения ненависти или вражды могут выражаться в угрозах побоями, причинением вреда здоровью любой тяжести, убийством. Обязательными признаками угрозы выступают ее реальность и действительность.

Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенные организованной группой (п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ), означают, что преступление совершено заранее объединившейся группой лиц для совершения именно этого преступления. По сути, речь идет о совершении преступления экстремистским сообществом, а потому п. «в» ч.

---

⁸⁴ Степанов В.В., Струков А.В. Проблемы разрешения конкуренции составов преступлений экстремистской направленности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №1. С. 133.

2 ст. 282 УК РФ может быть вменен только в совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 282.1 УК РФ.

Действия, направленные на пробуждение в людях ненависти, вражды, унижение достоинства часто сопровождаются публично совершаемыми призывами к осуществлению экстремистской деятельности, организации массовых беспорядков. В таких ситуациях деяния виновных лиц следует квалифицировать по правилам совокупности преступлений.

По ряду составов экстремистских преступлений (п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ; ч. 3 ст. 282.1 УК РФ; ч. 3 ст. 282.2 УК РФ; ч. 2 ст. 282.3 УК РФ) законодатель предусмотрел такой квалифицирующий признак как «использование служебного положения». В данных случаях речь идет о специальном субъекте преступления.

Исходя из вышеизложенного материала, следует сделать вывод о том, что объективная сторона преступлений экстремистской направленности подразумевает активные действия, которые содержат вражду или ненависть относительно каких-либо социальных групп или представителей подобных групп со стороны виновного лица.

Объект каждой статьи, относящейся к преступлению экстремистской направленности, мы рассмотрели по отдельности.

Так, объектом ст. 280 УК РФ выступает совокупность общественных отношений, связанных с государственной целостностью страны, а также гарантиями суверенитета.

Что касается статьи 280.1 УК РФ, объектом являются общественные отношения, связанные с охраной Конституции, безопасности страны в целом, а также прав и свобод человека и гражданина.

В статье 282 УК РФ общественные отношения, независимо от каких-либо отличительных черт, касающиеся области равноправия граждан выступают объектом.

Объект, предусмотренный статьей 282.1 УК РФ – это общественные отношения, складывающиеся при осуществлении гражданами

конституционного права на формирование институтов как государственных, так и общественных.

Следующий рассмотренный объект, предусмотренный статьей 282.2 УК РФ – общественные отношения, которые возникают из-за нарушений запрета на осуществление деятельности, связанной с экстремизмом.

В статье 282.3 УК РФ объектом выступают общественные отношения, возникающие в связи с нарушениями запрета финансирование экстремистской деятельности.

Субъективная сторона преступлений экстремистской направленности позволяет воспринимать специфику рассматриваемых статей.

Самым важным моментом является то, что преступления экстремистской направленности – это преступления с умышленной формой вины, которые не могут быть совершены по неосторожности.

Субъектом, рассматриваемых экстремистских преступлений, выступает вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16-ти лет.

Таким образом, следует отметить, что законодатель достаточно чётко сформулировал квалифицирующие признаки экстремистских преступлений, сделав рассматриваемый перечень признаков достаточно лаконичным, не «перегружая» его дополнительными признаками, наличие которых может влечь проблемы квалификации со стороны правоприменителя.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

3.1. Спорные вопросы квалификации посягательств, связанных с организованной экстремистской деятельностью

В связи с тем, что квалификация преступлений, связанных с организованной экстремистской деятельностью, отражающей многогранный, сплоченный и серийный характер экстремизма в целом, вызывает значительные сложности, мы решили разобраться с этим вопросом. Данные преступления представлены в статьях 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, а также в некоторых других нормах.

В теории и в правоприменительной деятельности нередко возникают сложности квалификации преступлений, совершаемых членами криминальных формирований, обусловленные одновременным наличием у последних нескольких признаков (в частности, банды и экстремистского сообщества), указанных в разных нормах УК РФ, предусматривающих ответственность за организацию, руководство и участие в таких формированиях.

Для правильной квалификации посягательств, связанных с организованной экстремистской деятельностью по статье 282.1 УК РФ необходимо разобраться с признаками, присущими экстремистским сообществам.

Согласно части 1 статьи 282.1 УК РФ - экстремистское сообщество представляет организованную группу лиц для подготовки или осуществления экстремистских деяний⁸⁵. М.И. Тадеева отмечает, что важно учитывать для правильной квалификации преступления в соответствии со ст. 282.1 УК РФ признаки организованных групп, характеризующиеся следующими чертами:

---

⁸⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

-участие двух и более субъектов, в соответствии с ч. 1 ст. 19 УК РФ, которые имеют признаки общего субъекта преступлений, а именно: являются физическими, вменяемыми лицами, достигшими возраста 16 лет. В случае отсутствия данного признака, отсутствует состав преступления по рассматриваемой нами статье. Когда в создании экстремистского объединения участвуют как индивиды, имеющие признаки субъекта, так и индивиды, которые не могут понести уголовную ответственность в связи с возрастом или невменяемостью, квалификация содеянного по ст. 282.1 УК РФ производится только в отношении выступающих в качестве субъекта данного состава преступления;

-наличие руководителя, который согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ распределяет роли каждого из участников, устанавливает иерархию, а также обеспечивает работу всего сообщества и последовательность действий каждого из участников;

-наличие постоянного состава, тесная взаимосвязь между участниками, согласованность в их действиях, стабильные методы преступных посягательств, продолжительность функционирования сообщества и количество осуществленных преступлений экстремистского характера⁸⁶.

Таким образом, при квалификации преступления по ст. 282.1 УК РФ, необходимо определить признаки, характерные для преступного сообщества. К ним относятся: четкая структурированность, иерархия, единоначалие. Важно учитывать, что если в группах отсутствуют подразделения на структуры, отсутствует и преступное сообщество (преступная организация).

В качестве примера можно привести следующую ситуацию из судебной практики:

Н. организовал экстремистскую группировку в г. Магнитогорск, целью которой являлась подготовка и совершение экстремистских преступлений, а также руководство этой группировкой, обеспечение ее техническими

---

⁸⁶ Тадеева М.И. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Молодой ученый. 2017. №18. С. 240-242.

средствами, осуществление вербовки субъектов для последующего принятия их в состав указанной группировки.

Н., являясь руководителем экстремистского сообщества, отвел каждому участнику определенные роли. Всего Н., осуществляя вербовку, различного рода агитации, пропагандирующие идеи расовой ненависти привлек в группировку около сорока человек.

В процессе деятельности группировки между членами были установлены организационные формы связи, функции и обязанности строго распределялись между членами организации, ее состав был стабильным. Более того, в организации имелась собственная символика, устав и касса, пополняемая за счет членских взносов. Участники организации были снабжены средствами связи, внутри нее было четкое разделение, строгая иерархия и соподчинение, а также установленная система наказаний и поощрений.

Н., в отношении которого был вынесен обвинительный приговор, совершил серию экстремистских преступлений, а именно: нанес разноцветным красителем в общественных местах на стенах зданий центральных улиц г. Магнитогорска отчетливо видимые и хорошо читаемые символику и надписи, пропагандирующие идеи ненависти по отношению к представителям иной национальности, унижающие достоинство данных народов, а также с помощью своего компьютера умышленно изготовил листовки, содержащие призывы к возбуждению ненависти и вражды к лицам по национальному признаку.

Приговором Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области Н. осужден по ч.1 ст. 282.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы с испытательным сроком на 3 года⁸⁷.

---

⁸⁷ Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска // Архив Правобережного районного суда г. Магнитогорска. - URL: http://magprav.chel.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&cl=1&id=74600301009271205060781000038053 (Дата обращения: 03.02.2019)

С.Н. Фридинский пишет: «Квалифицируя действия руководителей, необходимо учитывать, что их нужно привлекать к уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 282.1 УК РФ за осуществление как минимум одной указанной в ней функции»⁸⁸. Когда экстремистским сообществом совершено деяние экстремистского характера, оно квалифицируется по совокупности с положением Особенной части УК РФ, регламентирующей уголовную ответственность за осуществленное преступление. Стоит отметить, что ссылка на ч. 3 ст. 33 УК РФ не требуется.

Действия, руководителей должны квалифицироваться по совокупности ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и определенным составом преступления, даже если они не принимали непосредственного участия в осуществлении деяния экстремистского характера. Причиной тому является тот факт, что осуществление экстремистских преступлений охватываются их умыслом и именно с этой целью руководителями совершаются действия в сфере организации экстремистской группировки и руководства ей.

В связи с тем, что формирование экстремистской организации, равно как участие в ней подразумевают активные действия, деятельность, осуществляемую организаторами или руководителями, необходимо квалифицировать лишь по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ; для них не требуется дополнительная квалификация по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ за участие в экстремистской организации⁸⁹.

По нашему мнению для правильной квалификации действий преступника по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ, лицо, помимо согласия на участие в экстремистской организации, должно активно действовать, свидетельствуя о намерениях совершать преступные деяния экстремистского характера. В случае совершения участником экстремистской организации конкретных преступлений экстремистского характера, его деяния необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, оговоренных в ч. 2 ст.

---

⁸⁸ Фридинский С.Н. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в РФ // Прокурорская и следственная практика. 2006. № 1–2. С. 48.

⁸⁹ Там же. С. 48.

282.1 УК РФ и соответствующей части (пункте) статьи Особенной части УК РФ, в которой предусмотрен такой квалифицирующий признак, как «организованная группировка». В случае отсутствия такого квалифицирующего признака в статье Особенной части УК РФ квалификация должна осуществляться по признаку «группой лиц по предварительному сговору» и ч. 2 ст. 282.1 УК РФ.

По мнению В.В. Дудиной в тексте ст. 282.1 УК РФ заложено противоречие, заключающееся в том, что законодатель сначала указывает на наличие преступного сообщества как более высокой формы соучастия, и в то же время, пишет, что не является обязательным получение финансовой или иной материальной выгоды в экстремистском сообществе, хотя это является одним из основных признаков общего понятия преступного сообщества⁹⁰.

Вышесказанное позволяет отнести «экстремистское сообщество» не к преступным сообществам, а к соучастию в форме «организованных групп».

Каким образом создается данный вид сообщества? Е.В. Генев считает: «К действиям по возникновению сообщества можно отнести, во-первых, подбор соучастников, во-вторых, разработку структуры, а также планов действий для совершения преступлений»⁹¹.

Д.П. Потапов предлагает законодателю способ решения данной проблемы, а именно: изменить в редакции ст. 282.1 УК РФ термин «сообщество» на термин «группа», т.е. «организация экстремистской группы»⁹². Автор, подобного рода формулировку предлагает из-за того, что в тексте статьи смешиваются две различные формы соучастия, кроме того, редакцией настоящей статьи охватываются не все из указанных в ст. 35 УК РФ формы соучастия.

---

⁹⁰ Дудина В.В. Отличие преступного сообщества от иных форм соучастия // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). – СПб., 2016. С. 80-83.

⁹¹ Генев Е.В. Проблема разграничения понятий «Организованная группа» и «Преступное сообщество» // Вестник СГЮА. 2017. №4 (117). С. 176.

⁹² Потапов Д.П. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательного закрепления // Известия АлтГУ. 2011. №2-2. С. 116

Для уяснения позиции указанного автора необходимо выяснить этимологию терминов «группа» и «сообщество». В толковом словаре Д.Н. Ушакова под группой понимается: «Совокупность лиц, объединенных общностью идеологии или профессии, или социальных условий». Под сообществом же, в свою очередь, понимается: «Объединение из некоторого числа людей, имеющих общую цель»⁹³.

По мнению Д.П. Потапова данный факт позволяет ему предложить, как новое наименование ст. 282.1 УК РФ, так и провести разделение ответственности в тексте статьи. Так, в ч. 1 предусмотреть ответственность за создание и руководство преступной группой, классифицируя данное деяние как преступление средней тяжести. В ч. 2 указать в качестве квалифицирующего признака организованную группу и признать ее (часть) тяжким преступлением. В ч. 3 рассматривать преступное сообщество экстремистской направленности как особо тяжкое преступление⁹⁴.

Таким образом, наказуемость такого рода деяний по мнению автора будет перенесена на этап приготовления и отразит в полной мере повышенную общественную опасность этой группы деяний и взаимосвязь Общей и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации⁹⁵.

Проанализировав мнение ученых об изменении наименования и основного текста ст. 282.1 УК РФ, мы можем сделать вывод о том, что неоднозначность формулировок действительно заложена законодателем в текст статьи, тем самым допуская тот факт, что экстремистское сообщество относится к соучастию в форме «организованных групп», а не к преступным сообществам.

Далее, стоит рассмотреть ситуацию, связанную с такими понятиями как «сообщество» и «банда». Как отмечает в своей работе А.Г. Хлебушкин, рассуждая о конкуренции анализируемых нами норм: «При совершении

---

⁹³ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Альта-Принт, 2005. С. 56.

⁹⁴ Потапов Д.П. Указ. соч. С. 117

⁹⁵ Там же. С. 118

организованной вооруженной группой нападения по экстремистским мотивам ключевой уголовно-правовой нормой, относительно создания этой группы и участия в ней, будет именно ст. 209 УК, поскольку ст. 282.1 УК не содержит указания на признак вооруженности. В части же характера нападения в ст. 209 УК каких-либо ограничений нет - это могут быть и нападения, совершаемые по экстремистским мотивам, т.е. преступления «экстремистской направленности»⁹⁶.

К тому же, преступная мотивация, несмотря на наличие некоего ведущего мотива (или мотивов) полимотивирована. Экстремистские преступные группы при совершении нападения, руководствуясь экстремистскими мотивами, нередко совершают и изъятие имущества у потерпевших, что говорит и о наличии определенной корыстной мотивации.

Как отмечает Б.С. Волков: «Несколькими побуждениями руководствуется лицо при совершении преступления»⁹⁷. Об этом свидетельствует судебная практика. При этом, пишет автор, следует различать главные, второстепенные и побочные мотивы. решающее значение при квалификации преступления имеет главный мотив, определяющий основной смысл и содержание содеянного⁹⁸.

Соответственно, необходимо определять, доминирующий мотив, так как не допускается квалификация одного нападения по признаку наличия экстремистского и корыстного мотива одновременно.

Сочетание корыстных и экстремистских и мотивов возможно в рамках составов разных преступлений, совершаемых членами организованной группы или сообщества. В таких ситуациях, как представляется, подобные действия должны быть квалифицированы как бандитизм, а также по совокупности по другим статьям Особенной части УК РФ,

---

⁹⁶ Хлебушкин А.Г. Квалификация нападения, совершаемых членами организованных групп по экстремистским мотивам // Законность. 2013. №5. С. 23.

⁹⁷ Волков Б.С. Мотивы преступления: уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. – Казань, 1982. С. 84.

⁹⁸ Там же. С.84.

предусматривающим ответственность за совершение конкретных преступлений.

Такой подход представляется самым верным, что находит своё подтверждение в судебной практике:

Так, К., М., Ф. и иные лица, имея общие взгляды и ценности в период с лета по осень 2003 года в г. Санкт-Петербург объединились для совершения противоправной деятельности, связанной с нападениями на уроженцев Кавказа, Африки и Азии. К., выступая лидером, установил правила по обеспечению в группе дисциплины, ведения общего бюджета, разработке конкретных планов. Свидетельством устойчивости группы являлось большое количество совершенных преступлений ее участниками, а также продолжительная по времени деятельность. У участников организованной группы имелись в распоряжении обрезы, ружья, пистолеты и иные предметы, которые являются оружием в соответствии с Федеральным законом от 13 декабря 1996г. «Об оружии» и заключениями судебных экспертиз. Городской суд г. Санкт-Петербург признал виновными указанных лиц в совершении бандитизма, убийств при отягчающих обстоятельствах⁹⁹.

По нашему мнению, корректная квалификация, изучаемых нами преступлений зависит от того, насколько правильно определены предмет и пределы доказывания.

Так, в первую очередь необходимо определить лицо, сообщившее о совершении преступления, а также выяснить в какой период и при каких обстоятельствах поступило данное сообщение. Во-вторых, важно выяснить цели и мотивы деятельности экстремистских сообществ.

Следующим шагом будет являться изучение и доказывание характера происшествия. Далее проанализировать действия участников преступного сообщества, то есть способ, совершенного деяния. Также

---

⁹⁹ Приговор Санкт-Петербургского городского суда по уголовному делу №2-01/11 // Архив городского суда г.Санкт-Петербурга - URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-sankt-peterburgskii-gorodskoi-sud-gorod-sankt-peterburg/> (Дата обращения: 07.03.2019).

немаловажными факторами выступают исследование средств и орудий, используемых при совершении преступления. Выяснение места совершения преступления, которое в свою очередь, может подразделяться на место постоянного базирования лидера сообщества, место хранения оружия, а также место сбора членов преступного сообщества. Огромное значение в расследовании преступлений имеет правильное установление времени совершения деяния, со всеми вытекающими последствиями, а именно:

- сколько времени заняло принятие решения о создании экстремистского сообщества;

- в какое время руководители были назначены;

- в какой период участники принимали участие в экстремистском сообществе.

Достаточно пристальное внимание необходимо уделить изучению последствий, наступивших после совершения действий преступного характера.

И, наконец, провести детальное изучение личности виновного. Под личностью виновного в данном контексте подразумевается группа лиц, следовательно, прежде всего, нужно установить количество участвовавших человек в совершении преступления.

3.2. Спорные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности, совершаемых посредством сети «Интернет»

Как указывается в работе Б.А. Райзберга: «Интернет (англ. Internet) - глобальная компьютерная сеть, дающая доступ к емким специализированным информационным серверам и обеспечивающая электронную почту. Доступ в Интернет и сервис обеспечивается провайдерами»¹⁰⁰.

---

¹⁰⁰ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 59.

Данная глобальная сеть уже давно стала неотъемлемой составляющей нашей повседневной жизни, став, в том числе, пространством для коммуникативного взаимодействия и обмена мнениями по актуальным вопросам.

Не редко подобное взаимодействие в Интернет-пространстве, происходящее, во многом, обезличено, становится способом для распространения экстремистских идей, что и послужило основанием для включения законодателем в ряд составов экстремистских преступлений такого квалифицирующего признака, как совершение деяния с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») – ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280.1 УК РФ.

В.О. Давыдов пишет: «Существует два способа совершения экстремистских преступлений с использованием сетей»¹⁰¹. Автор отмечает, что к ним относятся:

-изготовление и распространение в сети Интернет информации, запрещённой в РФ, которая противоречит интересам безопасности государства;

-использование IT технологий для создания и последующего руководства деятельностью экстремистских групп и сообществ, а также для непосредственного совершения экстремистских преступлений¹⁰².

В изначальной формулировке текста статьи было указание лишь на совершение деяния с использованием средств массовой информации, что подвергалось обоснованной критике, связанной с «недостаточной определенностью такого уголовно-правового запрета, порождающего существенные сложности для практики»¹⁰³.

---

¹⁰¹ Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: автореф. дисс...канд. юр. наук. - Ростов-на-Дону, 2013. С. 51

¹⁰² Там же. С. 52

¹⁰³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. С. 315-316.

Таким образом, ранее, существовала проблема вменения данного квалифицирующего признака, если информация размещалась на каком-либо Интернет-ресурсе.

Достаточно давно сформулированы рекомендации вменить признак «использование СМИ» только в случае, если соответствующий Интернет-ресурс был зарегистрирован в качестве средства массовой информации¹⁰⁴.

Такое толкование анализируемого признака предложено на основании п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»¹⁰⁵.

Данные рекомендации учитывались при применении ст. 280 УК РФ в правоприменительной практике. С другой стороны, при применении ст. 282 УК РФ термин «средство массовой информации» понимался шире: в рассматриваемую категорию включалась, собственно, вся глобальная сеть «Интернет»¹⁰⁶.

Также в качестве средства массовой информации судами расценивалась социальная сеть «ВКонтакте» (формально соответствующим статусом не обладающая)¹⁰⁷.

Мы, изучив статью М.Л. Подкатиловой, в которой подробно рассказывается об этапах проведения экспертизы, а также приведен полный перечень вопросов (Приложение 1), которые эксперту необходимо

---

¹⁰⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда. 2005. №4.

¹⁰⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда. 2005. №4.

¹⁰⁶ Приговор Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 19.09.2013 г. по уголовному делу №1-376/2013 // СПС «Консультант плюс»; Приговор Азнакаевского городского суда Республики Татарстан от 22.01.2014 г. по уголовному делу №1-4/2014 (1-149/2013) // СПС «Консультант плюс»; Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 05.06.2013 г. по уголовному делу №1-566/13 // СПС «Консультант плюс».

¹⁰⁷ Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 27.08.2014 г. по уголовному делу №1-257/2014 // СПС «Консультант плюс».

использовать в работе, решили провести лингвистический анализ групп «ВКонтакте» для выявления признаков экстремизма.

В первую очередь для проведения подобного рода анализа требовался открытый доступ к группам для изучения материала, содержащегося в них. Основными критериями выбора групп выступали названия, содержащие признаки экстремизма, количество участников от 700 и более, и, соответственно, непосредственно информация внутри групп. Ключевыми словами для поиска и выявления подобного рода сообществ выступали:

«русский», «национализм», «национал», «единство», «правые», «правый сектор», «толерантность», «мигранты», «власть».

Целью данного анализа являлось выявление групп, содержащих материалы экстремистского характера.

Для выявления признаков экстремизма нами было выделено четыре объекта: текстовые записи группы, комментарии к ним, фото и видеозаписи, содержащие:

- призывы к осуществлению деятельности экстремистского характера;
- высказывания, направленные на возбуждение ненависти или вражды;
- обоснование национального или расового превосходства, либо оправдание практики совершения военных преступлений;
- пропаганда атрибутов и символов нацистского характера.

Всего нами было проанализировано 50 групп с признаками экстремизма в размещенных материалах (Приложение 2). В результате проведенного анализа было выявлено:

- 15 групп с признаками политического экстремизма, что составило 30%;
- 33 группы с признаками экстремизма этнополитического характера, что составило 66%;

- 2 группы, пропагандирующие религиозно-политический экстремизм, что составило 4%.

Таким образом, на основании приведенных выше данных, мы можем сделать вывод о том, что в социальной сети «ВКонтакте» преобладают группы с признаками этнополитического экстремизма, в связи с большим наплывом мигрантов и особым пристальным вниманием к данной категории граждан участниками сообществ и групп.

Например, в группе «Русский национализм» с количеством участников, составляющих 3500 тысячи человек, участниками выражаются признаки политического, а также этнополитического экстремизма. Так, участник группы, комментируя картинку с названием «Как должна выглядеть идеальная Россия» пишет, что таковой страна будет без действующего президента, а после его смещения народ избавится от остального зла, в том числе от мигрантов. В данном высказывании можно четко проследить неприязненное, враждебное отношение к действующей власти, а также к лицам иной, не русской национальности.

В группе «национальный союз России» с тысячей участников основными темами обсуждения являются смещение действующей власти. Цитата одного из участников группы: «Искренне надеюсь, что русский народ вернет свою власть и изгонит путинскую».

В группе «Власть народа», проанализировав один из последних постов, мы пришли к выводу, что высказывания автора содержат враждебный и агрессивный характер по отношению к представителям власти. В подтверждение нашей точки зрения приведем пример высказывания автора. Н. пишет: «Нам необходимо способствовать развитию и процветанию новой империи, вместо фальшивой федерации, применять радикальные меры к действующей власти».

Основной лозунг группы «Злая Россия. Соппротивление» – всем ненависти, под которым подразумевается ненависть к действующей власти,

выражающаяся в постах и картинках, размещенных в группе. Основные обсуждения сообщества «Правый анархист» – анархизм и фашизм.

В сообществе «Национальный Союз России» (четыре тысячи участников) основные темы обсуждения – выражение ненависти к мигрантам, исповедующим ислам. Приведем в пример выдержку из обсуждения группы: «Давно пора отделить мусульман от России и депортировать азербайджанцев, таджиков и узбеков раз и навсегда». В представленном тексте присутствуют высказывания о природном превосходстве русских, и выражается негативное отношение к лицам других национальностей. Приведем также пример из поста группы «Типичный скинхед» (800 участников) с названием антирасистский расизм с надписью: «Ненавижу две вещи расизм и пакистанцев, а еще таджиков и кавказцев».

В группе «Правое Единство» (700 участников) первое, на что стоит обратить внимание – использование символики в названии группы. Слоган группы звучит следующим образом: «Россия для русских». В группе представлены изображения и видеозаписи, призывающие к физической расправе с мигрантами.

В большинстве групп представлены материалы, обосновывающие национальное, политическое, расовое или религиозное превосходство, которое проявляется в картинках, фото и видео, однако, основная часть приходится на комментарии к постам участников данных групп.

Также данные сообщества путем размещения нацистских, религиозных картинок и видеозаписей возбуждают ненависть или вражду и унижают человеческое достоинство.

По нашему мнению, данные сообщества создаются для вербовки новых сторонников экстремизма, создание обстановки, в которой участники групп становятся нацеленными на борьбу с государственным строем или этническими жителями страны.

Сложности квалификации преступлений экстремистской направленности, совершаемых посредством сети «Интернет» проявились и

при толковании признака публичности. С одной стороны, практикой выработан следующий подход: личная страница в социальной сети должна быть открыта для возможности применения указанного признака.

Однако, чрезмерно формальным оказался подобный подход. Презумпция публичности страницы в социальной сети, в случае, если пользователь не ограничил доступ к посещению своей страницы, привела к возникновению противоречивой практики ответственности за «репост»¹⁰⁸.

Федеральным законом от 28 июня 2014 г. №179-ФЗ¹⁰⁹ в ст. 280 УК РФ внесены изменения. Теперь в качестве самостоятельного признака использование информационно-телекоммуникационных сетей было указано и в основном составе преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

С этого момента в ч. 2 ст. 280 УК РФ и ч. 1 ст. 282 УК РФ однозначно указывается на то, что Интернет – это не СМИ: признаки «использование средств массовой информации» и «использование информационно-телекоммуникационных сетей» указаны отдельно через разделительный союз «либо».

Однако, уголовный закон говорит об использовании информационно-телекоммуникационной сети, в то же время не учитывая неоднородность ресурсов, размещенных в сети Интернет, - это могут быть и крупные новостные сайты, и мало популярные чаты, и социальные сети. При этом формулировки ч. 1 ст. 282 УК РФ, а также формулировка, используемая в ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 280.1 УК РФ буквально означает, что преступным является любое совершенное в информационной сети действие, если в нем будет усмотрена экстремистская направленность.

А.С. Нерубенко подчеркивает, что после проведения анализа судебной практики, Верховным Судом Российской Федерации было рекомендовано

---

¹⁰⁸ Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 06.06.2014 г. по уголовному делу №1-70/2014 // Архив районного суда г.Новосибирска – URL: http://novosibirsky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=77 (Дата обращения: 08.03.2019).

¹⁰⁹ Федеральный закон от 28.06.2014 г. №179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». -2014. №26. Ч. 1. Ст. 3385.

нижестоящим судам отойти от формального подхода к рассмотрению дел в отношении пользователей Интернета. Субъективная сторона, т.е. психическая деятельность лица имеет в данном случае большое значение. Автор особо подчеркивает, что важно отграничить преступление от административного правонарушения¹¹⁰.

А.А. Майдыков отмечает: «Если имеет место «возбуждение розни», то необходимо доказать, что оказываемое психологическое воздействие было осознанно направлено на возбуждение розни, т.е. совершалось с прямым умыслом»¹¹¹. Если лицо не предвидело результата такого рода либо могло предположить об исходе, но для него это было не важно, то в подобной ситуации отсутствует состав преступления.

В ноябре 2016 г. в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» были внесены изменения, в соответствии с которыми при принятии решения о намерениях лица на возбуждение ненависти либо вражды, размещающего информационные материалы или выражающего свою точку зрения, касательно них в сети Интернет, необходимо учитывать совокупность всех обстоятельств содеянного.

В сентябре 2018 г. данное толкование также подверглось изменениям, ещё в большей мере направленных на максимальный учёт всех сопутствующих размещению экстремистской информации в сети «Интернет» аспектов. В действующей редакции соответствующее положение выглядит следующим образом: «При решении вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства при размещении материалов в сети

---

¹¹⁰ Нерубенко А.С., Елисеева Е.С. Экстремизм как социально-правовое явление: распространение экстремистских материалов в сети Интернет // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. №1. С. 41.

¹¹¹ Майдыков А.А., Исаров О.Б. Национальные интересы – актуальные проблемы противодействия использованию Интернета террористическими и экстремистскими организациями // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 38. С. 44-51.

«Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети суду следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в том числе о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории, данные о его личности (в частности, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений» (п. 8 Постановления)¹¹².

Несмотря на то что данные критерии связаны с толкованием ст. 282 УК РФ, представляется, что их вполне можно применить и при квалификации по ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 280.1 УК РФ.

Очевидно, что степень общественной опасности совершения анализируемых нами экстремистских преступлений зависит не столько от формальной составляющей, сколько от того, насколько соответствующие послы виновного могут способствовать совершению экстремистских действий, будучи воспринятыми кем-либо.

Мы полагаем, что предложенные Верховным Судом РФ критерии позволят уточнить признак направленности действий в ст. 282 УК РФ, а также признак их публичности в ст. 280 и 280.1 УК РФ: в частности,

---

¹¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 г. №32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №11. 2018.

определённый аккаунт на ресурсе «ВКонтакте» или «Одноклассники» должен быть не просто доступным для широкого круга пользователей «Интернет», но и посещаемым аудиторией, что создаёт предпосылки публичности.

Исходя из необходимости следования принципу правовой определенности формулирование правовых предписаний относительно экстремистских преступлений является не лишённым противоречий и неоднозначного толкования.

А.Ю. Алаторцев пишет: «С одной стороны, нормы, ограничивающие свободу самовыражения, в силу объективных причин трудно сформулировать с полной определенностью. С другой стороны, очевидной опасностью, связанной с чрезмерно неопределённым запретом в данной сфере, является необоснованное ограничение свободы слова»¹¹³.

Соглашаясь с вышесказанным, можно, таким образом, резюмировать, что нормы, регламентирующие вопросы наказуемости соответствующих действий, имеющих экстремистскую направленность в сети «Интернет» должны формулироваться таким образом, чтобы быть доступными для понимания широким кругом лиц.

В связи с этим уместно вспомнить сформулированный ЕСПЧ критерий предсказуемости закона. Так, по мнению суда, лицу необходимо иметь возможность предвидеть последствия, которые повлечет конкретное действие¹¹⁴.

Поэтому представляется обоснованным подход Пленума Верховного Суда, который дополнился неоднозначными категориями контекста, комментариями, формой и содержанием самой размещенной информации, интенсивностью обновлений и т.д.

---

¹¹³ Алаторцев А.Ю. Новые разъяснения Пленума Верховного Суда об уголовной ответственности за экстремизм в Интернете в контексте принципа правовой определенности // Уголовное право. 2017. №2. С. 10.

¹¹⁴ Постановление ЕСПЧ по делу Sunday Times, v. The United Kingdom от 26 апреля 1979 г. (application no. 6538/74). Сайт Европейского суда по правам человека. - URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57584>.

Законодатель, как видится, определил весьма неопределённый уголовно-правовой запрет, тем самым создав ситуацию, при которой слишком неопределённым представляется перечень того, что может считаться преступным и наказуемым при буквальном толковании.

В этой связи, Пленум Верховного Суда РФ верно указал на необходимость менее репрессивного толкования соответствующих положений закона, по сравнению с буквальным толкованием.

Т.А. Аристархова в своей статье отмечает, что «Интернет» стал базовой площадкой для экстремистов, где они распространяют свою идеологию для вовлечения в свою деятельность новых членов¹¹⁵.

В числе главных проблем в процессе выявления преступлений экстремистского характера в сети Интернет, с которыми сталкиваются правоохранительные органы, выступают следующие:

- отсутствие у сети «Интернет» конкретного владельца;
- неограниченный доступ к материалам;
- широкая распространенность сети по всему миру.

Довольно часто преступники прибегают к удалению файлов экстремистской направленности, которые являются свидетельством их причастности к данной деятельности.

Так, несмотря на профессионализм в области удаления и сокрытия информации, преступники иногда неправильно удаляют файлы с информационных носителей. В подобном случае у правоохранительных органов появляется возможность на восстановление файлов, и, как следствие, получение доказательств причастности лица к преступлению.

Однако ожидание совершения ошибки видится нам не совсем уместным, так как вероятность того, что преступники допустят это, в подобной ситуации мала, так как они с каждым годом совершенствуют свои

---

¹¹⁵ Аристархова Т.А. К вопросу о преступлениях экстремистского характера, совершенных с использованием сети «Интернет» // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. №4-2. С. 75.

навыки в сфере IT технологий и подходят к вопросу сокрытия информации более ответственно.

По мнению Т. Шипли преступления экстремисткой направленности в сети «Интернет» чаще всего совершаются членами сообществ. Автор пишет, что участники часто используют несколько мобильных телефонов для выхода в Интернет как для общения, так и для продвижения своей незаконной деятельности. Также преступники используют социальные сети, зашифрованную электронную почту и мгновенные сообщения, где обсуждают планы и дальнейшие действия по продвижению экстремисткой деятельности.

В качестве главных проблем выявления экстремистских преступлений в сети Интернет автор выделяет следующие:

- недостаточное понимание рисков компьютерной и интернет-безопасности пользователями сети «Интернет» и правоохранительными органами;
- отсутствие финансирования для обеспечения сетевой безопасности и расследований преступлений в сети «Интернет»;
- простота совершения террористических актов или экстремистских преступлений с помощью IT технологий;
- трудность отслеживания террористов и экстремистов в сети;
- отсутствие адекватной национальной стратегии по расследованию киберпреступлений;
- сложность сбора доказательств из Интернета¹¹⁶.

Е.О. Кубякин пишет: «Еще одной из выделенных проблем совершения преступлений в сети является отсутствие должного уровня законодательного регулирования, а также высокая степень защиты интернет соединений»¹¹⁷.

---

¹¹⁶ Shipley T. Investigating Internet crimes // Introduction to Solving Crimes in Cyberspace. - Syngress. 2014. P. 11-12.

¹¹⁷ Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в сети интернет как социальная проблема // Историческая и социально образовательная мысль. ИСОМ. 2011. С. 149 - 152.

Т. Шипли пишет: «Правда в том, что преступления, совершенные в сети «Интернет» могут быть успешно исследованы, интернет-преступники найдены и привлечены к ответственности, а жертвы данных преступлений удовлетворены»¹¹⁸. Он отмечает, что правоохранительным органам необходимо заниматься деятельностью по расследованию преступлений в сети регулярно.

Автор в качестве предложений по борьбе с экстремистскими преступлениями в сети «Интернет» предлагает следующие:

- сообщать обо всех выявленных случаях киберпреступности правоохранительным органам;
- развивать связь между федеральным, государственным и местным законодательством;
- сделать расследования преступлений в сети повседневной работой полиции;
- разрабатывать международно-правовую базу для оказания помощи в

расследовании преступлений экстремисткой направленности, которые пересекают международные границы¹¹⁹.

Таким образом, подводя итоги, необходимо выделить пути решения по борьбе с преступлениям экстремисткой направленности, совершаемых в сети «Интернет». Во-первых, правоохранительным органам стоит прибегать к помощи экспертов и специалистов, специализирующихся в данной области.

Во-вторых, необходимо развивать современные технологии для повышения эффективности противодействия экстремизму.

В-третьих, важным шагом в противодействии экстремизму в сети «Интернет» послужит должное законодательное регулирование в целях выявления и предотвращения преступлений экстремистского характера.

---

¹¹⁸ Shipley T. Investigating Internet crimes // Introduction to Solving Crimes in Cyberspace. Syngress. 2014. P. 16.

¹¹⁹ Там же. P. 17-18.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать выводы на основе проанализированных положений, а также выдвинуть ряд предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Анализ исторического контекста становления норм об уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности в отечественном праве показывает, что в разные периоды развития и становления государства давалась разная оценка такому явлению как экстремизм, а также по-разному оценивалась экстремистская деятельность в целом.

Проанализировав зарубежное законодательство, касающегося борьбы с экстремизмом, можно сделать вывод, о том, что в последнее время все государства уделяют должное внимание развитию, улучшению и расширению законодательства по борьбе с экстремистской деятельностью.

Это обстоятельство связано с тем, что такое явление как экстремизм стало активно распространяться по всему миру и соответственно, становится проблемой мирового масштаба.

На фоне развития данной проблемы, многие государства разрабатывают новые законы и принимают различного рода нормативно-правовые акты для противодействия экстремистской деятельности. Однако, нормативно-правовые акты разных государств отличаются друг от друга. Подобная ситуация создает некоторые проблемы и вызывает трудности в борьбе с экстремизмом на мировой арене.

Так как экстремизм представляет собой достаточно сложное явление, для его уничтожения необходимо, во-первых, дать четкое определение данному понятию; во-вторых, сформировать конкретные принципы и способы противодействия данному явлению. Таким образом, изучение

зарубежного законодательства и его сравнение с национальными нормативными документами, может способствовать совершенствованию подходов к противодействию экстремизму.

Понятие «экстремизм», к сожалению, не находит единого определения, оставаясь дискуссионным вопросом.

С нашей точки зрения, под «экстремизмом» следует понимать деятельность по агрессивной борьбе с существующими государственными и общественными устоями, конституционным строем, нацеленную на подрыв существующих государственных, правовых, демократических достижений в своих целях.

Классификация экстремистских преступлений также во многом зависит от авторского подхода и тех критериев, которые закладываются в основу классифицирования данных противоправных деяний.

Анализ различных точек зрения по данному вопросу позволяет сделать вывод о том, что преступлениями экстремистской направленности будут следующие противоправные деяния:

1. Преступные деяния, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления.

К данному виду преступлений экстремистской направленности следует отнести: ст. 280 УК РФ, ст. 280.1 УК РФ, ст. 282 УК РФ, ст. 282.1 УК РФ, ст. 282.2 УК РФ, ст. 282.3 УК РФ.

2. Преступные деяния, в которых экстремистские мотивы фигурируют в качестве квалифицирующего признака и содержится в диспозиции соответствующей статьи. К ним, например, имеют отношение п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство»; п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» и т.д.

3. Любые другие противоправные уголовно наказуемые деяния, при совершении которого имеет место экстремистский мотив, который фигурирует в качестве отягчающего обстоятельства, в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Также стоит отметить, что для преступлений экстремистской направленности отсутствует единый объект, так как подобного рода преступления направлены против разных по своей природе общественных отношений и благ.

Подобный подход к классификации может позволить произвести отграничение составов преступлений экстремистской направленности от иных преступлений и сосредоточить усилия должностных лиц уполномоченных органов на доказывание соответствующих мотивов.

В рамках уголовно-правового анализа преступлений экстремистской направленности и проблем их квалификации представляется целесообразным рассматривать именно те преступления, которые относятся к первой категории – деяния, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления, что и было сделано в рамках выпускного магистерского исследования.

Относительно проблем, связанных с объективными признаками преступлений экстремистской направленности, были сделаны следующие выводы и сформулированы следующие предложения:

Важным аспектом, который подлежит уточнению при квалификации деяний по ст. 280 и 280.1 УК РФ, является критерий публичности.

Способом обеспечения публичности может стать доведение информации графическим путём нанесения надписей или рисунков на стенах. Число тех, кто непосредственно воспринимал содержание призывов, или тех, кто мог бы реально воспринять их, не имеет квалифицирующего значения. Суть в том, что в призыве важна открытость и гласность.

Поскольку отдельное проявление экстремизма может составлять состав административного правонарушения (ст. 20.3 КоАП РФ), исходя из буквального толкования диспозиции ст. 280 УК РФ следует, что данный состав преступления может образовывать, в том числе, призыв к совершению данного административного правонарушения.

Подобный вариант не видится правильным в анализируемой ситуации. Верным подходом к квалификации видится ограничительный вариант толкования диспозиции ст. 280 УК РФ, при котором в содержание объективной стороны преступления следует включать только призывы к осуществлению преступной экстремистской деятельности, а не административно наказуемого деяния.

В новой редакции ст. 282 УК РФ, для квалификации необходимо, чтобы виновный в течение года имел привлечение к административной ответственности за аналогичное деяние.

Данное изменение позволяет «отсеять» случайное и ситуативное выражение экстремистских высказываний кем-либо от действительно имеющего значительную общественную опасность деяния, нуждающегося в криминализации. Наличие повторного противоправного поведения (в течение года с момента привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние), связанного с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства, даёт возможность сделать вывод о наличии соответствующей общественной опасности таких действий и привлечь виновное лицо к ответственности.

Соответственно, новая редакция анализируемой уголовно-правовой нормы заслуживает одобрения.

Одной из проблем применения ст. 282 УК РФ является неопределенность такого используемого законодателем основания, которое закладываются в основу формирования ненависти, вражды, унижения достоинства, как «принадлежность к какой-либо социальной группе».

Ответ на данный вопрос отсутствует как в нормативных документах, так и в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Правоприменительная практика, связанная с привлечением лиц к уголовной ответственности по данному основанию формирования ненависти и вражды не отличается единообразием.

В частности, вызывает проблему отнесение к категории «социальная группа» представителей правоохранительных структур и чиновников. Для ответа на этот вопрос в рамках расследования соответствующих уголовных дел назначается судебная экспертиза, в ходе которой соответствующими экспертами в заключении даётся ответ на подобный вопрос. Также для формулирования ответа на данный вопрос стороной защиты привлекаются специалисты.

Социологи и политологи в большинстве случаев считают, что к категории «социальная группа» неправомерно относить представителей правоохранительных структур, государственных служащих, а также иных лиц, осуществляющих свои профессиональные обязанности. Психологи и лингвисты, как правило, придерживаются противоположного мнения.

Представляется правильным, что определение социальных групп, применительно к уголовному преступлению, предусмотренному в ст. 282 УК РФ, находится в компетенции специалистов в области социологии и политологии. Традиционно социологи и политологи считают, что представители власти не являются ни социальной, ни профессиональной группой, а социальным государственным институтом. Подобное мнение высказано и в специальной литературе, касающейся производства экспертных исследований.

Обратной стороной пресечения уголовно-правовыми средствами совершения экстремистских преступлений могут, к сожалению, выступать попытки правоохранительных органов подвергнуть лицо уголовному преследованию и квалифицировать публикации в информационном пространстве за критику власти как экстремизм.

В практической деятельности любое недовольство и критика представителей органов власти может восприниматься правоохранительными органами как разжигание ненависти и вражды к определенной социальной группе и служить поводом для уголовного преследования.

Таким образом, правовая неопределенность понятия «социальные группы» в ст. 282 УК РФ очевидна.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, должна быть сформулирована ясно и понятно. Преступлением следует признать действия, содержание которых состоит в угрозе применить насилие или открытых призывах к нему, совершенных публично или с использованием СМИ, по мотивам национальной, расовой или религиозной ненависти, или вражды.

Таким образом, для решения рассматриваемой проблемы представляется правильным исключить словосочетание «социальные группы» из диспозиции нормы ст. 282 УК РФ.

Что касается проблем, связанных с квалификацией ряда экстремистских преступлений по субъективным признакам составов, то здесь следует обратить внимание на то, что деяние, предусмотренное ст. 282 УК РФ, с субъективной стороны, характеризуется специальной целью - возбуждение ненависти или вражды по отношению к отдельным лицам или группе лиц. Наличие указанной цели является обязательным, поскольку в противном случае исключается квалификация деяния как преступного по анализируемому составу преступления. Подобный акцент, сделанный законодателем представляется весьма важным для квалификации рассматриваемого преступления, поскольку позволяет успешно отграничивать преступное и не преступное поведение (хотя и сходное по форме, но не по сути, с таковым).

Исходя из обозначенного подхода, не образуют состав уголовно наказуемого по ст. 282 УК РФ деяния высказывание мнений, с использованием информации о любых социальных отношениях в дискуссиях, а также соответствующих научных текстах, которые не преследуют цели возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения достоинства кого-либо.

Важную проблему представляет квалификация преступлений экстремистской направленности, совершаемых посредством сети «Интернет».

Данная глобальная сеть уже давно стала неотъемлемой составляющей нашей повседневной жизни, став, в том числе, пространством для коммуникативного взаимодействия и обмена мнениями по актуальным вопросам. Не редко подобное взаимодействие в Интернет-пространстве, происходящее, во многом, обезличено, становится способом для распространения экстремистских идей, что и послужило основанием для включения законодателем в ряд составов экстремистских преступлений такого квалифицирующего признака, как совершение деяния с использованием информационно-телекоммуникационных сетей - ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280.1 УК РФ.

В изначальной формулировке данного квалифицирующего признака было указание лишь на совершение деяния с использованием СМИ. В действующей редакции законодатель предусматривает повышенную ответственность за призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершённые с использованием СМИ, а также сетей (включая сеть «Интернет»). Подобная формулировка, в отличие от существовавшей формулировки ранее, не требует от правоприменителя разрешения неоднозначного вопроса об отнесении, или не отнесении конкретного Интернет-ресурса к СМИ.

В связи с неоднородностью Интернета у некоторых специалистов вызывает сомнения включение рассматриваемого признака в качестве квалифицирующего в ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 280.1 УК РФ: «едва ли сообщение, переданное в мессенджере нескольким адресатам, или «репост» на свою малопопулярную страницу в социальной сети «экстремистской» записи по общественной опасности эквивалентно сообщению на популярном новостном ресурсе или в издаваемой тиражом в несколько тысяч экземпляров газете. Получается, что законодатель поддержал практику

судов, автоматически приравнивавших в рамках ст. 282 УК РФ Интернет к СМИ».

Таким образом, можно резюмировать, что нормы, регламентирующие вопросы наказуемости соответствующих действий, имеющих экстремистскую направленность в сети «Интернет» должны формулироваться таким образом, чтобы быть доступными для понимания широким кругом лиц.

Поэтому представляется обоснованным подход Пленума Верховного Суда, который дополнил критерий «использования информационно-телекоммуникационной сети» не столь однозначными категориями контекста, комментариев и самой размещенной информации, интенсивностью обновлений и т.д.

Законодатель, как видится, определил весьма неопределённый уголовно-правовой запрет, тем самым создав ситуацию, при которой слишком неопределённым представляется перечень того, что может считаться преступным и наказуемым при буквальном толковании.

В этой связи, Пленум Верховного Суда РФ верно указал на необходимость менее репрессивного толкования соответствующих положений закона, по сравнению с буквальным толкованием, чтобы не допустить необоснованного привлечения лица к самому суровому виду ответственности, которой является уголовная ответственность за совершения действия в сети «Интернет» хотя и по формальным признакам подпадающего под признаки преступного, но не несущего значительной общественной опасности.

Также правоохранительным органам стоит прибегать к помощи экспертов и специалистов, специализирующихся в области преступной деятельности, совершаемой в сети «Интернет». Важно развивать современные технологии для повышения эффективности противодействия экстремизму. Серьезным шагом в противодействии экстремизму в сети

«Интернет» послужит должное законодательное регулирование в целях выявления и предотвращения преступлений экстремистского характера.

Таким образом, определяя критерии преступного в формулировании составов преступлений экстремистской направленности законодателю необходимо проявлять осторожность, чтобы не допустить необоснованное ограничение свободы слова, поскольку формально, проявлением экстремизма можно считать любое крайнее проявление своих жизненных, политических, социальных и иных позиций.

Тем самым, с одной стороны, общество должно быть ограждено от тлетворного влияния проявлений экстремизма в том виде, который имеет общественную опасность, с другой стороны, в обществе должна сохраняться свобода мысли и слова, гарантированная ст. 29 Конституции РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001 г.) // СЗ РФ. 2003. №41. Ст. 3947.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3031.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. №31. Ч. 1. Ст. 3448.
6. Федеральный закон от 27.12.2018 г. №519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. №53 (часть I). Ст. 8445.
7. Федеральный закон от 28.06.2014 г. №179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. №26. Ч. 1. Ст. 3385.
8. Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: Монография. - Саратов: Саратовский юридический институт МВД России. 2007. 259 с.
9. Алаторцев А.Ю. Новые разъяснения Пленума Верховного Суда об уголовной ответственности за экстремизм в Интернете в контексте принципа правовой определенности // Уголовное право. 2017. №2. С. 4-11.
10. Алдохина В.В. Субъект в преступлениях экстремистской направленности и криминологические признаки личности преступника, совершающего эти деяния // ЮП. 2017. №1 (80). С. 54-58.

11. Андреев А.В., Епифанов Б.В. Законодательство зарубежных государств об ответственности за финансирование экстремизма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. №4 (68). С. 100-110.
12. Аристархова Т.А. К вопросу о преступлениях экстремистского характера, совершенных с использованием сети «Интернет» // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. №4-2. С. 75-79.
13. Большев Н.И. О зарубежном опыте правового регулирования противодействия экстремизму в сети Интернет // Вестник ВИ МВД России. 2015. №3. С. 16-19.
14. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики: Монография. - М.: Международный юридический институт. 2010. 281 с.
15. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. - М., 2005. 234с.
16. Волков Б.С. Мотивы преступления: уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. – Казань, 1982. 164 с.
17. Галяшина Е.И. Лингвистическая экспертиза: дискуссионные аспекты и практика производства // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). - М.: Академия управления МВД РФ. 2002. С. 418.
18. Генов Е.В. Проблема разграничения понятий «Организованная группа» и «Преступное сообщество» // Вестник СГЮА. 2017. №4 (117). С. 176-178.
19. Голованов Н.С. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности // Молодой ученый. 2017. №46. С. 193-196.
20. Голованова Н.А. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия // Журнал российского права. 2014. №4 (208). С. 33-37.
21. Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Законодательство и экономика. 2013. №6. С. 60-63.

22. Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: автореф. дисс....канд. юр. наук. - Ростов-на-Дону, 2013.53с.

23. Дудина В.В. Отличие преступного сообщества от иных форм соучастия // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). - СПб.: Свое издательство. 2016. С. 80-83.

24. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография. - М.: РИОР: ИНФРА-М. 2015. 384 с.

25. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: Уголовно-правовое и криминологическое исследование. - СПб., 2009. 220 с.

26. Жусупова Г.Б. Актуальные проблемы религиозного экстремизма // Проблемы права. 2013. №1. С. 67-70.

27. Иванов Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. 2003. №5. С. 41-45.

28. Кашепов В.П. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. №3. С. 30-34.

29. Каширкина А.А. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с экстремизмом // Журнал российского права. 2007. №12 (132). С. 74-76.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М., 2010. 1392 с.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.И. Рарог. - М.: Проспект. 2011. 824 с.

32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X - XII: в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. Т. 4. - М.: Юрайт. 2017. 278 с.

33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 2. - М.: Проспект. 2015. 704 с.

34. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в сети интернет как социальная проблема // Историческая и социально образовательная мысль. 2011. С. 149 - 152.

35. Кудрявцев В.Н. Научные основы квалификации преступлений. - М.: Юристъ. 2001. 480 с.

36. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. 420с.

37. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. - М.: Изд-во ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2014. 395 с.

38. Лунеев В.В. PUSSY RIOT в храмах России // Криминология вчера, сегодня, завтра. 2013. №1(28). С. 24-28.

39. Майдыков А.А., Исаров О.Б. Национальные интересы – актуальные проблемы противодействия использованию Интернета террористическими и экстремистскими организациями // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 38. С. 44-51.

40. Михайлов К.В. Понятие и признаки преступлений экстремистской направленности // Юридическая теория и практика. 2006. №1. С. 47-50.

41. Нерубенко А.С., Елисеева Е.С. Экстремизм как социально-правовое явление: распространение экстремистских материалов в сети Интернет // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. №1. С. 41-45.

42. Никитин А.Г. Вопросы противодействия экстремизму в законодательстве стран СНГ // Журнал российского права. 2013. №12. С. 93-115.

43. Паршин В.А. Понятие социальной группы в статье 282 УК РФ // Молодой ученый. 2017. №13. С. 471-474.

44. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис.... д-ра юрид. наук. - М., 2014. 501 с.

45. Петрянин А.В. Становление уголовной ответственности и регламентация наказания за преступления экстремистской направленности в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. №16. С. 16-20.

46. Петрянин А.В. Теоретико-прикладное исследование преступлений экстремистской направленности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): монография. - Нижний Новгород, 2013. 480 с.

47. Пилявец С.В., Старостина С.А. Актуальные проблемы противодействия религиозному экстремизму в России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. №1 (35). С. 104-107.

48. Подкатилина М.Л., Галяшина Е.И. О разработке типовых вопросов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. №9 (152). С.12-16.

49. Политическая энциклопедия / Под ред. Г.Ю. Семигина. - М.: Мысль. 2000. 330 с.

50. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - М.: ИНФРА-М. 2011. 245 с.

51. Сигарев А.В., Смирнова М.С. Законодательство о противодействии экстремизму: время осмысления и реформирования // Российская юстиция. 2018. №11. С. 32-37.

52. Степанов В.В., Струков А.В. Проблемы разрешения конкуренции составов преступлений экстремистской направленности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №1. С. 132-135.

53. Тадеева М.И. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремисткой направленности // Молодой ученый. 2017. №18. С. 240-242.

54. Тамаев Р.С., Бурковская В.А. Россия и Европа: анализ законодательства, направленного на предупреждение экстремизма и терроризма. - М., 2008. 190с.

55. Телленбах С. О новом Уголовном кодексе Турции // Уголовное право. 2006. №2. С. 76-78.

56. Терешина Е.А. Опыт зарубежных государств в области противодействия молодежному экстремизму // PolitBook. 2014. №3. С. 24-29.

57. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. - М., 2005. 1009с.

58. Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. 230 с.

59. Фридинский С.Н. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в РФ // Прокурорская и следственная практика. 2006. № 1-2. С. 48-52.

60. Хлебушкин А.Г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Уголовное право. 2011. №6. С. 54-60.

61. Хлебушкин А.Г. Квалификация нападений, совершаемых членами организованных групп по экстремистским мотивам // Законность. 2013. №5. С. 21-25.

62. Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. - 2015. №3. С. 80-85.

63. Чупилкин Ю.Б. Проблемы обеспечения права на защиту по уголовным делам о публикациях «экстремистского характера» в информационном пространстве // Адвокатская практика. 2017. №2. С. 59-64.

64. Шнайдер Л.Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве РФ. Владимир. - 2007. 137 с.

65. Яковлев Л.С. Историко-правовые аспекты борьбы с терроризмом в дореволюционной России: учебное пособие. - М., 2005. 225 с.

66. Hart H. Criminal law in the modern world. New York. 2010. 263 p.

67. John P. Punishment Decisions at Conviction. New York. 2005. 150 p.

68. Rountree M.M. Criminals Get All the Rights: The Sociolegal Construction of Different Rights to Die // Journal of Criminal Law and Criminology. 2015. 55 p.

69. Shipley T. Investigating Internet crimes // Introduction to Solving Crimes in Cyberspace. - Syngress. 2014. 496 p.

70. William J. Stuntz. The collapse of American Criminal Justice. 2011. 432 p.

71. Youngjae Lee. Reasonable Doubt and Moral Elements // Journal of Criminal Law and Criminology. Winter 2015. 39 p.

72. Постановление ЕСПЧ по делу Sunday Times, v. The United Kingdom от 26 апреля 1979 г. (application no. 6538/74). Сайт Европейского суда по правам человека. - URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57584>.

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. №3.

74. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда. 2005. №4.

75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011.№8.

76. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 г. №41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017.№1.

77. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 г. №32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №11.

78. Обзор судебной практики по применению ст. 282.1 (Организация экстремистского сообщества) и ст. 282.2 (Организация деятельности экстремистской организации) Уголовного кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант плюс»

79. Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 27.08.2014 г. по уголовному делу №1-257/2014 // СПС «Консультант плюс».

80. Приговор Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 19.09.2013 г. по уголовному делу №1-376/2013 // СПС «Консультант плюс»; Приговор Азнакаевского городского суда Республики Татарстан от 22.01.2014 г. по уголовному делу №1-4/2014 (1-149/2013) // СПС «Консультант плюс»; Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 05.06.2013 г. по уголовному делу №1-566/13 // СПС «Консультант плюс».

81. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 06.06.2014 г. по уголовному делу №1-70/2014 // Архив районного суда

г.Новосибирска // <http://novosibirsky.nsk.sudrf.ru/> (Дата обращения: 08.03.2019).\

82. Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска // Архив Правобережного районного суда г. Магнитогорска// <http://magprav.chel.sudrf.ru/> (Дата обращения: 03.02.2019)

83. Приговор Санкт-Петербургского городского суда по уголовному делу №2-01/11 // Архив городского суда г.Санкт-Петербурга // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 07.03.2019).

84. Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 01.11.2010 г. №1-32/2010 // Архив Свердловского районного суда г. Костромы // <https://zaotvet.info/> (дата обращения: 01.12.2018)

85. Уголовное дело №1-94-/2016 по обвинению Цветковой Е.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ // Архив Таганрогского городского суда // <http://taganrogsky.ros.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.12.2018)

Приложение 1

Перечень типовых вопросов эксперту-лингвисту по классификации
М.Л. Подкатиловой

№	Вопрос
1.	Присутствуют ли в данном тексте высказывания, которые содержат негативные оценки какой-либо социальной группы?
2.	Присутствуют ли в данном тексте высказывания враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо социальной группы?
3.	Присутствуют ли высказывания, выражающие неприязненное, враждебное отношение к какой-либо социальной группе? Если да, то какой конкретно?
4.	Присутствуют ли в данном тексте высказывания, пропагандирующие неполноценность граждан по признаку принадлежности их к какой-либо социальной группе?
5.	Присутствуют ли в данном тексте высказывания о природном превосходстве какой-либо социальной группы?
6.	Присутствуют ли в данном тексте высказывания о неполноценности какой-либо социальной группы? Если да, то по какому признаку?
7.	Содержатся ли в данном тексте высказывания о возложении ответственности за действия отдельных представителей на всю социальную группу?
8.	Присутствуют ли в данном тексте высказывания об изначальном враждебном отношении какой-либо социальной группы по отношению к другой?
9.	Присутствуют ли в данном тексте высказывания о принципиальной несовместимости интересов двух или более социальных групп?
10.	Присутствуют ли в данном тексте высказывания, где негативный опыт в прошлом, настоящем и будущем одной социальной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью иной социальной группы?
11.	Присутствуют ли в представленном тексте высказывания, которые содержат положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий? Если да, то в отношении кого они направлены?
12.	Присутствуют ли в данном тексте высказывания, содержащие уничижительные оценки личности как представителя какой-либо социальной группы? Если да, то какой конкретно?

Приложение 2

Перечень групп социальной сети «ВКонтакте» экстремисткой направленности

Политический экстремизм	
1.	Мы против действующего политического режима (четыре тысячи участников)
2.	Правый Питер (две тысячи участников)
3.	Правые. Запасная (пятнадцать тысяч участников)
4.	Правый сектор (тысяча участников)
5.	Русский национализм (две тысячи участников)
6.	Национальный Союз России (тысяча участников)
7.	Другая Россия (пятнадцать тысяч участников)
8.	Власть народа (четыре тысячи участников)
9.	Призрак российского майдана (двадцать четыре тысячи участников)
10.	Национальный фронт (восемьсот участников)
11.	Фронт против власти (три тысячи участников)
12.	Злая Россия. Сопrotивление (семьсот участников)
13.	Правый анархист (тысяча участников)
14.	Сопrotивление (восемьсот участников)
15.	Мы против правительства РФ (семьсот участников)
Этнополитический экстремизм	
1.	WotanJugend (восемнадцать тысяч участников)
2.	Русский национализм (три тысячи участников);
3.	Национальный Союз России (тысяча участников)
4.	Правое Единство (две тысячи участников)
5.	Национальный фронт (восемьсот участников)
6.	Славянское национальное единство (тысяча участников)
7.	Нетолерантные русские (восемьсот подписчиков)
8.	Правый кулак (семьсот участников)
9.	Правый статус (восемьсот участников)
10.	Анти-мигрант (две тысячи участников)
11.	Академия Порядочных Скинов (полторы тысячи участников)
12.	Скажем НЕТ мигрантам (две тысячи участников)
13.	Против таджиков (семьсот участников)
14.	Движение Против Нелегальной Иммиграции (три тысячи участников)
15.	Держи кровь чистой (тысяча участников)
16.	Красноярск для Русских (девятьсот участников)

17.	Русские против азербайджанцев (семьсот участников)
18.	Мы против азиатов (семьсот участников)
19.	Россия для русских (семьсот участников)
20.	Русское Национальное Единство (восемь тысяч участников)
21.	Типичный скинхед (восемьсот участников)
22.	Антитолерантное движение. Иду на Вы (семьсот участников)
23.	Нацболы (тысяча сто участников)
24.	Русский фронт освобождения «Память» (три тысячи участников)
25.	Рупор национализма (семьсот участников)
26.	Коалиция националистов (две тысячи участников)
27.	Русский националист (восемьсот участников)
28.	Национал-прогрессивная коалиция (две тысячи участников)
29.	Национал-Большевики (две тысячи участников)
30.	Великолепный расизм (семьсот участников)
31.	Расисты мы едины, мы за родину Россию (семьсот участников)
32.	Нацисты 14/88 (семьсот участников)
33.	Белый братский путь 14/88 (семьсот участников)
Религиозно-политический экстремизм	
1.	Элита неверных. Мы против Ислама (две тысячи участников)
2.	Ваххабизм, какой он есть (три тысячи участников)